

*Комментарий на послание апостола
Павла Галатам (3-я глава)*

Алонзо Джоунс

Эллет Ваггонер

Толкование 3-й главы послания апостола Павла Галатам вестниками 1888 года даёт ясное представление о спорном термине «Детоводитель», подробно рассматривая разницу между моральным и церемониальным законами, а также их временные рамки.

Мы знаем книгу «Радостные вести», Эллета Ваггонера, которая, по сути, является комментарием на послание апостола Павла Галатийским церквям. Это великолепная книга, но и второй вестник Миннеаполиса, Алонзо Джоунс, также имел мысли по этому же посланию. Мы предлагаем перевод его комментария на 3-ю главу послания, которая богата важнейшими утверждениями апостола Павла, понимание которых и определяет наше восприятие плана спасения.

А. Джоунс

Послание ап. Павла Галатам (3-я глава)

Христос, и притом распятый

Галатам 3:1

« О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый?» (Гал.3:1)

Христос был предначертан перед их глазами, распяту *них*, галатам было легко понять слова из стиха 2:19: «Я сораспялся Христу». Когда Он был предначертан перед их глазами, распят у них, всем желающим было достаточно легко сораспяться Ему.

Павел проповедовал только «Христа, и притом распятого». Это он проповедовал, куда бы ни приходил. И куда бы он ни приходил, то проповедовал Христа, распятого у людей там, где они живут. Другими словами, когда он был в Галатии, то проповедовал Христа, распятого не только в Иудее, но и в Галатии. Когда он был в Коринфе, то проповедовал Христа, распятого не только за стенами Иерусалима, но Христа, распятого и здесь, в Коринфе.

Иначе говоря, Христос, распятый за стенами Иерусалима в Иудее, был также Христом, распятым в любом месте на земле, где живет человек. Проповедь о Христе, распятом за стенами Иерусалима в Иудее, чтобы быть истинной проповедью этого события, должна быть также проповедью о Христе, распятом там, *где бы об этом событии ни проповедовалось*. Это просто проповедь о вездесущем и вечно сущем Христе Спасителе.

Проповедь о Христе в Галатии, Коринфе, Риме, Британии, США, распятом *только* за стенами Иерусалима в Иудее, слишком далека по времени и по расстоянию от людей, чтобы они с готовностью ухватились за нее как за силу в своей жизни. Но проповедь о Христе, распятом за стенами Иерусалима в Иудее и также повсеместно, где живут люди, приносит каждой душе там, *где она есть*, Христа распятого, воскресшего и вечно живого Спасителя. И каждая душа, слышащая проповедь, может быть тут же распятой с Ним (Рим. 6:6), может воскреснуть с Ним (Еф. 2:5,6) и может *жить с Ним* (Рим. 6:8), как и навеки распятый, навеки воскресший и навеки живой Спаситель.

Такая проповедь и только она одна является истинной проповедью о Христе и притом распятом. Такая проповедь и только она одна является истинной проповедью о кресте Христовом. Такая проповедь о кресте Христовом является проповедью о «силе Божьей»; и такая проповедь о Христе

распятом есть «Христос, Божия сила и Божия премудрость». (1 Кор. 1:17,18,23,24).

Мы не можем сделать ничего лучше по этому поводу, чем повторить то, что сказали две недели назад относительно стиха 2:19: Иисус Христос был «нами». Он был одной плоти и крови с нами. Он обладал точно той же природой, что и мы. Во всех отношениях Он был похож на нас. «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям» (Евр. 2:17). Он опустошил себя, Он сделался подобным людям. Он был «последним Адамом». Точно как первый Адам был нами, так и Христос, последний Адам, был нами. Когда первый Адам умер, мы, будучи вовлеченными в Него, умерли с ним. И когда последний Адам был распят, -Он, будучи нами, и мы, будучи вовлеченными в Него,-мысораспялисьЕму. Как первый Адам представил собой всю человеческую расу, так и последний Адам представилсобойвсю человеческую расу; когда последний Адам был распят, вся человеческая раса - ветхая греховная человеческая природа - была распята с ним. Так написано: «Зная то, чтоветхий наш человекраспят с Ним,чтобы упраздненобылотело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6).

Таким образом, каждый человек в этом мире может воистину сказать в совершенном триумфе христианской веры: «Я сораспялся Христу»; моя старая греховная природа сораспялась Ему, чтобыупразднено было тело греховное, дабы мне не быть уже рабом греху

(Рим. 6:8). И уже не я живу, но живет во мне Христос. Всегда ношу в теле мертвость Господа Иисуса,- распятие Господа Иисуса, потому что я сораспялся Ему, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле моем. Ибо я живой непрестанно предаюсь на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти моей (2Кор. 4:10,11). А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

В этом благословенном событии распятия Господа Иисуса, которое было совершено для каждой человеческой души, заложено не только основание веры для каждой души, но и дан дар веры каждой душе. Таким образом, крест Христов является не только Божией премудростью, явленной Богом по отношению к нам, но и истинной силой Божьей, проявленной, чтобы избавить нас от греха и привести к Богу.

О грешник, брат, сестра, верь ей. Получи ее. Предайся этой могущественной силе. Говори ей, говори о ней с полной уверенностью, присущей верующему, говори о ней всегда. «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Говори об этом, потому что это истина, подлинная истина, и мудрость, и сила Бога, спасающего душу от всех грехов.

Harav guxam

Галатам 3:2-5

“Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона [*потому*]вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона [*потому*][сие производит], или через наставление в вере?»

В этих стихах раскрыта большая тайна трудности, связанной с галатами и особенно с теми, кто прельстил их, кто стал причиной написания послания Галатам.

Тайна заключается в том, что, по их мнению, люди оправдываются *неверой* во Христа, *НО* верой во Христа *И делами закона*; что люди спасаются *неверой* во Христа, *НО* верой во Христа *и еще чем-то*; что те, кто никогда не верил во Христа, могут быть оправданы верой во Христа, но те, кто *верит* во Христа, должны быть оправданы делами закона; что человек, если он всего лишь грешник, должен быть оправдан верой, но когда он уже оправдан и стал христианином, *тогда* он должен быть оправдан

делами закона; что праведность *приобретается* верой, но должна *сохраняться* делами; что праведность Христа должна быть получена, чтобы занять место всех наших грехов и *направить* нас на путь правый, но наша праведность *хранит* нас на верном пути; что Христос содействует нам в том, что *мы не в состоянии* сделать, но в том, что *мы можем* сделать, *мы сами* содействуем себе; что *мы начинаем* путь христианина верой, но должны завершить его делами; одним словом, цитируя Боговдохновенную книгу, что мы начинаем «духом», а «оканчиваем плотью».

О том, что этот анализ верный, свидетельствуют другие слова, которые являются материальной частью истории спора, который стал причиной написания послания Галатам.

Заметьте, что не просто фарисеи, но «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие» начали этот спор и продолжили его, и перенесли его в Галатию, и насадили его среди галатов - христиан. Именно те, кто открыто заявлял о своей вере во Христа, говорили *верующим во Христа*: «Если не обрежетесь, ... *не можете спастись*». Именно те, кто открыто заявлял о своей вере во Христа, настаивали на том, чтобы те, кто *имеет веру во Христа*, должны принять обрезание и соблюдать закон, *чтобы спастись*. Таким образом, согласно мнению, которого придерживались «некоторые из фарисейской

ереси уверовавшие», веры во Христа недостаточно, чтобы спастись: кроме веры во Христа должно быть еще что-то. Для спасения требуется то, что Христос сделал, а также то, что мы можем сделать.

Далее это подтверждается фактом, на который мы указали несколько раньше, что суть спора, касающегося обрезания, не в самом обрезании, но в том, должны ли верующие во Христа принимать *обрезание, чтобы спастись*. Это несомненно, потому что после того, как на совете было принято *решение против обрезания*, Павел *обрезал Тимофея*.

То же самое касается соблюдения закона Божьего: суть вопроса не в соблюдении или несоблюдении закона Божьего, но в том, нужно ли соблюдать закон, *чтобы спастись соблюдением закона*.

Самое поразительное во всей этой истории то, что эти люди думали, что *это* есть истинное Евангелие, что *это* есть праведность по вере! Они думали, что *они* являются теми, кто обладает истинной верой во Христа, и что Павел вводил новшества, что он был главным врагом истинной веры, что он делал недействительным закон Божий и подрывал праведность. Но истина в том, что они не знали, что является праведностью по вере. У них не было верного представления о вере, и поэтому они *не могли* действительности знать, что является праведностью по вере.

Итак, послание галатам было написано, чтобы исправить эту ужасную ошибку и показать им и всем людям во все времена, что праведность по вере заключается в самой истине Евангелия. Оно было написано, чтобы прояснить, что вера Иисуса Христа *только она* спасает душу в начале, в конце и на протяжении всего пути; что то, что получено верой, можно сохранить только верой; что то, что начато верой, завершается только верой; что только вера направляет нас на верный путь и что только вера хранит нас на верном пути; что «*во Христе Иисусе* не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, *но вера, действующая*», *не вера, идеала, но вера, действующая любовью*». (Гал. 5:6)

И поскольку любовь является исполнением закона, то во Христе не имеет силы ничего, кроме веры, которая исполняет закон - не вера и исполнение закона, но вера, которая исполняет закон. Закон соблюдается *не* для того, чтобы спастись, *но* потому что мы уже спасены. Только спасенный праведный человек может исполнить закон; следовательно, он исполняет закон только потому, что спасен; он спасен только благодатью через веру. Сила и добродетель, нужные чтобы исполнить закон находятся *в* вере, которая принимается как безвозмездный дар от Бога через Иисуса Христа. Это не делает тщетной благодать Божью и не делает недействительным закон Божий. Напротив, это возвеличивает

благодать Божью и утверждает закон Божий.
Это истинная праведность по вере.

[Advent Review and Sabbath Herald | 14
ноября, 1899 г.]

И это вменилось ему в праведность

Галатам 3:6-9

«Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом». (Гал.3:6-9)

Суть разногласия, возникшего по вине тех, кто привел в замешательство галатов, в том, что язычники, уверовавшие во Христа, обязаны принять обрезание для того, *чтобы быть спасенными*. Они ссылались на Авраама, поскольку в его семье был учрежден обряд обрезания. Они ввели в заблуждение галатов, представив им эти ошибочные доводы: -

Обетование получить мир в наследие и, более того, все обетования были даны Аврааму. Авраам и вся его семья приняли обрезание. Совершенно правильно верить в Иисуса ради прощения грехов, но кроме этого нужно принять обрезание и таким образом стать сынами Авраама, чтобы, как *сыны*

Авраама, быть наследниками грядущего мира, обещанного Аврааму. Никто другой, кроме родных детей, не может получить наследство от отца. Поэтому, не очевидно ли, что вы должны быть сынами Авраама, чтобы стать его наследниками? Это совершенно ясно. Но Авраам, тот, кому принадлежит право владения, был обрезан. Его сынами можно стать, только приняв обрезание; потому что все его сыны должны быть обрезаны. Разве не очевидно, что в то время, как верно и даже необходимо верить в Иисуса ради прощения грехов, чрезвычайно важно кроме этого принять обрезание, чтобы получить спасение и таким образом наследовать землю и все обетования, данные Аврааму, отцу? Разве вы не видите, что Павел крадет у вас наследие и отбирает все благословения Авраама, нашего отца, говоря, что нет нужды в обряде обрезания?

Итак, эти суждения абсолютно ошибочны. Они ошибочны вдвойне, поскольку касаются двух фактов: Авраам получил обетование наследовать мир и, более того, все обетования; также он получил то, что гарантирует наследие, еще до того, как принял обряд обрезания. Другими словами, именно когда Авраам был язычником, он получил обетования; и он получил их верой. Имеющие веру, именно они являются сынами Авраама.

Праведность - это то, что гарантирует наследие; ибо написано: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это (веру Господу) в

праведность». (Быт.15:6) Таким образом, Авраам получил праведность Божью, веря Богу. Он получил наследие, мир грядущий, также веря Богу. Итак, и наследие, и праведность, которая гарантирует его, были получены Авраамом только посредством веры.

Таким образом, все, имеющие веру, являются сынами Авраама; и, будучи его сынами, получают в наследие мир грядущий.

Именно когда Авраам был еще не обрезан, когда в этом отношении он был еще «язычником», Бог дал ему обетование, что он «оправдает язычников»: «В тебе благословятся все народы». (Гал.3:8) Следовательно, именно когда Авраам был еще язычником, он был оправдан, оправдан только верой. Тогда же Бог пообещал Аврааму, что Он оправдает *всех язычников* точно так, как он оправдал Авраама. Отсюда следует, что все язычники должны быть оправданы верой, чтобы быть сынами Авраама. Таким образом, будучи верой сынами Авраама, они являются «наследниками по обетованию», данному Аврааму. «Итак верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал.3:9).

И эта оправдывающая и спасительная вера не является верой *и обрезанием*, но верой *без* обрезания. «Блаженство сие [относится] к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера *вменилась* в праведность. Когда *вменилась*? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до

обрезания. И знак обрезания он получил, [как] печать праведности через веру, которую [имел] в необрезании» (Рим.4:9-11).

Чтобы «он стал отцом всех, ВЕРУЮЩИХ В необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только [принявших] обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». (Рим.4:11,12)

Другими словами, хотя они были сынами Авраама по плоти, принявшими обрезание, но они были хотцом, и они в действительности были его сынами, только когда они были оправданы той верой, которую он имел, и когда они ходили по следам веры его, когда он был еще язычником в отношении обрезания. И вот пришел Тот, Кому Авраам, будучи язычником, поверил, Кем был оправдан и от Кого получил обетования. И язычники поверили в Него, как и Авраам, когда был язычником, но те, кто принял обрезание, чтобы засвидетельствовать другим верующим язычникам о необходимости обрезания для того, чтобы стать сынами Авраама и получить спасение, отстали от времени и, к сожалению, не поняли истин, которые они сами исповедовали, и знак которых приняли на себя.

Поэтому именно вера во Христа, только вера имеет значение: только вера во Христа гарантирует прощение грехов; только вера во Христа получает наследие; только вера во

Христа получает праведность, которая гарантирует наследие. Только вера во Христа, она одна дает возможность тому, чьи грехи прощены, ходить дорогой праведности, на которую он может ступить, обладая полным и гарантированным правом на получение наследия, данного Аврааму и его семени посредством праведности по вере.

(«Advent Review and Sabbath Herald», 21 ноября 1899 года.)

Обрезание

Галатам 3:6-9

Галаты и другие язычники были оправданы верой во Христа без обрезания. Так они стали детьми Авраама, потому что Авраам был оправдан верой во Христа без обрезания. Так они также стали наследниками наследия, обещанного Аврааму, потому что Авраам получил обетование наследия верой без обрезания. Поэтому, поскольку они были детьми Авраама и наследниками согласно обетованию, данного Аврааму, и обладали праведностью, которая давала им полное право на наследие (все без обрезания), и поскольку во всем этом они были в точности как Авраам и ходили по следам веры нашего отца Авраама, которую он имел, будучи еще не обрезанным, какая нужда могла быть в обрезании?

Это ответ, данный фарисеям, которые верили, которые настаивали, что язычники, верующие во Христа, должны принять обрезание, чтобы спастись. Этот ответ, данный в посланиях к римлянам и Галатам, вызвал противоречие у верующих фарисеев. Это христианский довод.

Но к этому они вернулись с вопросом. «Какая польза была когда-либо обрезанию? Для чего нужно обрезание? Как оно появилось? Почему ему следовало появиться?» Они спорили, даже признавая, что у Авраама все это было еще до обрезания, а язычники сейчас приходят и находят все это верой без обрезания, в точности как Авраам. Суть в том, что после того, как Авраам получил все это верой, *он был обрезан*. Итак, признавая, что они обладают всем этим посредством веры, как и он, почему же им не следует принять обрезание после того, как они получили это верой, как и Авраам принял обрезание после того, как получил это верой? Таким образом, фарисеи утверждали, что недостаточно сказать, что Авраам получил это верой без обрезания и что язычники достаточно далеко зашли, получив все это без обрезания, как Авраам, потому что, когда Авраам получил это без обрезания, *он принял обрезание впоследствии*. Таким образом, язычники не зашли достаточно далеко, как Авраам, пока они, имея то, что Авраам имел без обрезания, так же, как Авраам, не пошли дальше и *не приняли обрезание*.

Это было заявление верующих фарисеев, которые противостояли трудам Павла, настаивая на том, что язычники, верующие во Христа, должны принять обрезание, чтобы спастись.

Этот вопрос поднимается даже сегодня многими людьми. Даже сегодня есть большое количество людей, которые задают вопрос: «Почему христианам не следует принимать обрезание, если Авраам был, несомненно, обрезан, и приходится отцом всем верующим?» Так что, хотя споры, начатые фарисеями из Иерусалима во дни апостолов, уже не ведутся, но вопрос остается открытым. И послание к римлянам, и послание Галатам (а Галатам в особенности) даже сегодня является истиной. Оно истинно не только потому, что настаивает на вечной истине о том, что те, кто оправдан верой, как Авраам, без обрезания являются детьми Авраама и наследниками обетования без обрезания.

Почему же, если Авраам был обрезан после того, как получил праведность и обетования, его истинные дети - его дети по вере - не должны сейчас принимать обрезание? Ответ такой: по той простой причине, что обрезание не было запланировано изначально. Оно *не было* не является частью первоначального Божьего плана оправдания или спасения. Истина в том, что если бы Авраам *продолжил* ходить в вере, в которой он ходил до того, как был

обрезан, то ни он, ни его детиникогда не приняли бы обрезание.

Почему тогда Авраам принял обрезание? Это важно знать. И чтобы знать это, важно посмотреть в Библию, потому что там есть все, и все просто изложено. Заметьте, что в книге Бытие, в главе 11:29-32 говорится о том, что Аврам оставил свою родную страну. Бытие 12:1 говорит нам, что Господь «сказал» Авраму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Это свидетельствует, что именно в знак послушания призыву Божьему Аврам оставил свою страну, хотя дом его отца и его род были с ним единомышленны. Это было в то время, когда Бог «сказал» ему это, когда Бог также показал, что Он оправдает язычников посредством веры. Именно тогда он проповедал Евангелие Авраму, говоря: «И благословятся в тебе все племена земные». (Быт. 12:3; Гал. 3:8).

После смерти отца Аврам пришел в землю Ханаанскую, и тогда «явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию». (Быт.12:7) Но род Аврама был с ним; и хотя Господь уже пообещал ему землю, но еще не показал ее ему, как должен был согласно Своим словам. И Он не мог показать ее Авраму, пока тот не отделится от своего рода, страны и дома отца. Но в тринадцатой главе Лот и его люди, единственные его родственники, отделились от него. И только тогда, «после того как Лот отделился от него»

«сказал Господь Авраму: возведи очи твои и с места, на котором ты *теперь*, *посмотри* к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты *видишь*, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт. 13:14,15). И земля, которую тогда Аврам увидел, и которая была тогда обещана ему, включала «мир», потому что это обетование было «обетование - быть наследником мира» (Рим. 4:13).

Тогда в книге Бытие, глава 15, Аврам сказал Господу : «Вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:3-6).

В то же самое время Господь сказал ему: «Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение». И Аврам спросил: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?» В ответ Господь заключил завет с Аврамом, завет жертвоприношения, отдавая Свою жизнь ради исполнения того, что Он обещал и говорил. Поэтому Он повелел Авраму взять: «трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя». И когда Аврам рассек пополам всех животных, кроме птиц, и положил одну часть

против другой на жертвенник Богу и охранял жертвы до захода солнца, тогда «крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий», и «когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]». И «заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию...». (Быт. 15:7-18).

Таким образом Аврам получил благословение от Бога, которое должно было сделать его благословением для всех народов; он получил обетование наследовать мир; он получил обетование о наследнике, в котором благословятся все племена; он получил праведность Божью; Бог заключил с ним завет, взял на себя обязательство. И все это только посредством веры, никакого обрезания, без упоминания или даже намека на обрезание или на необходимость в нем. Так Господь дал Авраму и верой Аврам получил все то, что Господь желает дать каждому, и то, что каждый может получить. И это было и есть посредством веры и только веры- веры без дел, без обрезания.

В шестнадцатой главе книги Бытие «сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее *Аврам послушался слов Сары*» (Быт. 16:2). Агарь зачала и родила Измаила. И мы знаем из других мест Писания, что весь этот план был плотским замыслом, возникшим

из недоверия обетованию Божьему, возникшим из неверия; и Авраам должен был отречься от него и пройти ужасное испытание жертвоприношением своего единственного сына Исаака на горе Мориа, пока не восстановил свое истинное положение в вере. Это была их попытка выполнить Божье обетование, которое, по природе вещей, мог выполнить только Бог. Это была попытка плоти творить дела Духа. Таким было отступничество Аврама от истинной веры и дел Божьих и переход к неверию, к самостоятельным планам и делам плоти. Именно тогда возникло обрезание. Именно из-за этого появилось обрезание. Это был знак, сделанный на плоти в качестве напоминания, унижительного напоминания о том, что Аврам прибегнул к плоти. И также напоминание, что каждый, носящий его, не должен повторить ошибку, сделанную Аврамом, но должен остаться верным вере и делам Божьим.

Следовательно написано: «Обрезание поистине полезно, если ты соблюдаешь закон, но если ты являешься нарушителем закона, твое обрезание делается необрезанием». И Авраам был «отцом обрезанных», принявших обрезание, когда и только когда они ходил «по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». Таким образом, это был знак, что Бог отрезал их и отделил от народов как Свое особенное сокровище». («Дух Пророчества», т.1, с. 262). Должно быть так, пока не придет потомок из рода Авраамова, в

Нем единственном все это может исполниться.

Таким образом, совершенно ясно, что если бы Авраам был верен тому, что получил от Бога верой, он никогда не принял бы обрезание. И настолько же несомненно то, что когда кто-либо, получая только верой во Христа, как и Авраам, то, что Авраам получил, ему не нужно принимать обрезание.

Поскольку пришло Семя, податель всех обетований, который является залогом завета (*вариант переводчика: который взял на себя обязательства завета*), от которого должно исходить все, что было обещано Авраму и что получил Авраам только верой. Итак, кто верит в Него и ходит только верой в Него, как поступал Аврам до того, как принял обрезание, по сути вещей не нуждается в обряде обрезания. Потому что плод этой веры был в Авраме и пребывает в каждом верующем. Этот плод - соблюдение заповедей Божьих. (Быт. 26:5; 1 Кор. 7:19). Написано: «Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму после грехопадения, хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания («Патриархи и пророки», с. 364).

И поскольку вера в Иисуса приносит верующему в Иисуса и дает верующему в Иисуса совершенное соблюдение Закона Божьего, совершенную праведность Божью,

нет «никакой необходимости в обряде обрезания». Пусть все люди скажут «аминь».

Именно эту могущественную истину видел Павел. Именно эту могущественную истину видел Стефан. И хотя об этом так ясно говорится в Писании, и это так ясно для нас сегодня, но для евреев, обладавших плотским разумом, и для «некоторых из фарисейской ереси уверовавших» формально, это казалось ничем иным, как искоренением всей религии и явным нападением на само основание Престола.

[Advent Review and Sabbath Herald | 5 декабря, 1899 г.]

Законом познается грех

Галатам 3:10

«А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»(Гал.3:10).

Причина того, что все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою в том, что «законом познается грех».(Рим. 3:20).

Поскольку «законом познается грех», то кто законом утверждается на делах закона, того дела – всего лишь дела греха; и, конечно, он находится под клятвою, потому что он

только под грехом, а грех приносит только проклятие.

Человек является грешником - это все, что **закон по своей сути** говорит или когда-либо может сказать. Написано: «Но мы знаем, что закон, **если что** говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом (Рим. 3:19).

Тогда как же ожидать, что то, что провозглашает человека виноватым во всем, что бы это ни было, может по своей сути, пользуясь **любой** возможностью, провозглашать его невиновным? Но когда он виновен, то находится под клятвою. И что бы он ни делал, закон провозглашает его виновным, даже если он будет стремиться совершать дела закона, он все равно будет под клятвою.

«*Потому что*» так и есть, «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Рим. 3:20).

Чтобы **любому** человеку, утверждающемуся на делах закона, **любому** человеку, живущему делами закона, не быть под клятвою, должна законом познаваться праведность. Но если бы законом познавалась праведность, тогда, даже если бы весь мир погряз во грехе и отяготился беззакониями, никто не узнал бы об этом. Закон, приносящий **таким** людям **познание**

праведности, разрушил бы вселенную, потому что, делая это, он только провозглашал бы *грехправедностью*.

Но грех не является праведностью. И никогда не может быть разрешено какое-либо отклонение от истинной праведности. Поскольку этот мир настолько совратился с пути, что «нет праведного ни одного», «всесогрешили», людям чрезвычайно важно знать для спасения, что они находятся во грехе и заблудились. «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление (таким образом грех стал очевидным, «так что грех становится крайне грешен посредством заповеди»). А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим». (Рим. 5:19-21).

Но может возникнуть вопрос: «Разве закон, давая познание греха и осуждая его, не дает и познания праведности в результате противопоставления?» Ответ остается прежним: «Нет». С помощью противопоставления закон в самом деле выражает или внушает мысль, что есть *такое понятие* как праведность, но что действительно представляет собой праведность и каково познание ее *на практике*, которое является единственным истинным познанием, **-НИЧТО** из этого не выражено и не может быть выражено с помощью закона.

Причина в том, что единственной истинной праведностью является праведность Божья. То, что в полной мере не соответствует стандарту Божьей праведности, никоим образом не является праведностью, но грехом. Итак, истинно то, что максимальная мера праведности, которую человек может увидеть или найти в законе Божьем, в значительной степени не соответствует истинной мере Божьей праведности. И поскольку она не соответствует Божьей праведности, то является грехом. Это, фактически, просто мера праведности самого человека, соответствующая мере его способности к пониманию. И пусть жизнь человека соответствует этому уровню в полной мере, это всего лишь его мера вместо меры Божьей. Это всего лишь самоправедность вместо Божьей праведности, что является грехом. Следовательно, законом познается грех.

Однако истинной является и то, что сама праведность Божья отражается в законе, потому что закон является ничем иным, как выражением Божьей воли. Он в точности отражает его характер. Из этого следует, что никто не может видеть в законе праведность Божью, никто не может найти в законе праведность Божью, *кроме самого Бога*. И это только подчеркивает великую истину, что всё, *что кто-либо, Бог или человек, способен увидеть или найти в законе, является ЕГО СОБСТВЕННОЙ праведностью*. Человек может увидеть грех, потому что то, что он видит, не соответствует праведности Божьей. Но Бог

видит праведность, поскольку это сама праведность Божья в абсолютном совершенстве.

И это проясняет и подчеркивает великую и вечную истину о том, что **праведность Божья, находящаяся в законе, никогда ни к кому не придет посредством закона, но должна прийти как дар Божий, от Бога одного, «независимо от закона».** Поэтому написано: «А если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2:21). Но ныне, *независимо от закона*, явилась правда Божия... правда Божия *через веру(в) Иисуса Христа* во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили или *лишены славы Божией*». (Рим. 3:21-23).

Законом познается грех; Евангелием познается праведность, «в нем открывается правда Божия» (Рим. 1:17). Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою, потому что законом познается грех; все, утверждающиеся на вере Евангелия, избавлены от клятвы, потому что «в нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет».

[Advent Review and Sabbath Herald | 12 декабря, 1899 г.]

Закон не по вере

Галатам 3:10-12

«А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им». (Гал. 3:10-12).

Обратите внимание на данное доказательство того, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою». Вот оно: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона».

Итак, поскольку суждение гласит, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою», почему тогда доказательством этого суждения не может быть следующее: «Проклят всяк, кто исполняет постоянно все, что написано в книге закона»? Простая причина в том, что вина, которая приносит проклятие, не *в законе*, но *в тех, кто является исполнителями закона*: не *в законе*, но *в людях*.

Никакое проклятие не постигнет тех, кто *действительно* соблюдает закон. Но все, «утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою» просто потому, что их дела не являются истинными делами закона, а их собственными делами, которым они придали

форму согласно собственному туманному и несовершенному представлению о том, чем закон является в действительности. Поэтому эти дела являются грехом. Проклятие лежит на «утверждающихся на делах закона» просто потому, что они не исполняли постоянно «всего, что написано в книге закона», но все согрешили.

Если бы они начали исполнять постоянно в действительности «все, что написано в книге закона», то никогда не было бы проклятия. Однако, обратите внимание на это: если бы они начали и постоянно исполняли в действительности все, что написано в книге закона или в законе, даже тогда их праведность была бы не от закона, потому что им необходимо было бы быть праведными еще до того, как они могли начать в праведности делать правду закона. Как написано: «Кто делает правду, тот праведен».

Человек должен быть праведным, чтобы сделать правду. Потому что, в сущности, неправедный не может делать правду. Грешник, пока он является грешником, не может делать добро. Закон совершен самим совершенством Бога. Поэтому, в сущности, несовершенный человек не может соблюсти закон. Поэтому, чтобы делать правду, каждый человек должен сначала стать праведным. И он должен оставаться таким же праведным, как в начале, чтобы продолжать делать правду. И этой праведностью, которой сначала должна

обладать каждая душа, чтобы *сделать правду*, является правда Божия, независимо от закона (Рим. 3:21), то есть это праведность, получаемая от Бога, но ни в коем случае не от закона. Следовательно, написано: «Кто делает правду, тот праведен, *подобно как Он праведен*».

Каждая душа должна сначала обладать праведностью от Бога, еще до того, как сможет при любой возможности делать правду. Нет другой истинной праведности, кроме праведности от Бога. Поэтому каждая душа должна сначала обладать праведностью от Бога, еще до того, как сможет когда-либо делать правду. **Говоря простым языком, каждая душа должна обладать праведностью от Бога до того, как сможет продемонстрировать ее: она должна быть в человеке еще до того, как сможет проявиться.**

Единственная истинная праведность от закона Божьего – это праведность от Бога. Но никто, кроме Бога, не может видеть в законе праведность от Бога. Следовательно, никто, кроме Бога, не может найти в законе праведность от Бога. Другие могут найти только свою собственную праведность, которой настолько не хватает праведности от Бога, насколько человек отличается от Бога.

Поэтому праведность, которой каждая душа должна обладать до того, как сможет делать правду, явленную в законе Божьем,

должна быть праведностью от Бога. И поскольку никто, кроме Бога, не может видеть или знать эту праведность, явленную в законе Божьем, отсюда неизбежно следует, что *только от Бога* одного исходит праведность, которой должна *сначала* обладать каждая душа, и которой она должна обладать *всегда*, чтобы проявлять *в любое время* в своей жизни праведность от закона, - истинное соблюдение заповедей Божьих.

И эта праведность, которой сначала должен обладать каждый человек до того, как она проявится в жизни, эта праведность, которой человек сначала должен обладать в жизни до того, как праведность, явленная *в законе*, сможет появиться в его жизни, эта праведность, которая является праведностью от Бога и которая исходит только от Бога, в сущности, может **прийти только как дар Божий** ее возможно получить *только верой*. Она никогда ни к кому не приходит посредством закона, только через веру.

Поэтому написано, что «законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно». И каким образом это ясно? - А! Это абсолютно ясно из того и *потому, что* «праведный верою жив будет». То есть, Божье слово, что «праведный верою жив будет» является доказательством, неопровержимым и всеобщим, что законом никто не оправдывается пред Богом. **«Праведный верою жив будет», а не законом. Жить законом – это значит пытаться жить по-**

своему, поскольку весь закон, который человек таким образом может иметь, является *его собственным*, а совсем не Божьим представлением о законе, который есть единственным истинным. А закон не по вере, но «кто исполняет его, тот жив будет им».

Относительно *жизни* то же самое, что и относительно праведности, потому что «на пути правды – жизнь» (Притчи 12:28), а на пути жизни, истинной жизни, - правда. Каждый человек должен жить до того, как он, возможно, сможет что-то сделать. И жизнь каждого человека должна исходить от Бога до того, как в его жизни можно будет увидеть поступки от Бога. А жизнь может прийти только как *дар от Бога*, и получить ее можно только *верой*. И *получив жизнь от Бога*, которая сама в себе способна демонстрировать праведность от Бога, явленную в законе, *тогда человек*, совершающий эти поступки, является праведным. В этих поступках нет греха, следовательно, и нет проклятия, поэтому нет смерти. Таким образом, совершая эти поступки, *человек живет*, и пока оправдание закона исполняется в нем, до тех пор *он живет*.

Таким образом, тот, кто совершает такие поступки, «жив будет ими», но даже тогда он *неполучает жизни*, совершая эти поступки, сначала он должен *получить жизнь от Бога*, до того, как он, возможно, сможет, совершать

их. Итак, навеки написано: «Праведный верою жив будет».

Поэтому, поскольку все согрешили, то все под клятвою и все умерли, потому что «возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23). Но сейчас, хвала Господу, Христос, Дар Божий, пришли «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою». Поэтому «дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». И «живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». И во все этом «не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер».

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия *через веру в Иисуса Христа* во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, *по благодати Его*, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления *в Крови Его* *через веру*, для показания *правды Его* *в прощении грехов, соделанных прежде*, во [время] долгого терпения Божия, к показанию правды *Его* *в настоящее время*, да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? [законом] *дел?* *Нет*, но законом веры» (Рим. 3:21-27).

Слава Господу! Верь, только верь в Господа Иисуса Христа и будешь спасен. И «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». (Ин. 6:29).

[Advent Review and Sabbath Herald | 19 декабря, 1899 г.]

Искупленные от клятвы

Галатам 3:13, 14

“Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою - ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, - дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою». (Гал. 3:13, 14).

Проклятие закона, любое проклятие, которое когда-либо было или может быть, приходит попросту из-за греха. Это ярко проиллюстрировано в Зах. 5:1-4. Пророк увидел «летающий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей». Тогда Господь сказал ему: «Это проклятие, исходящее на лице всей земли». Другими словами, свиток символизирует все проклятие, существующее на лице всей земли.

И какова причина этого проклятия на лице всей земли? Вот она: «Ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на

одной стороне, и всякий, *клянущийся ложно*, истреблен будет, как написано на другой стороне». То есть, этот свиток является законом Божиим. По одной заповеди цитируется из каждой скрижали, показывая, что обе скрижали закона содержатся в свитке. Всякий, кто крадет,- всякий, кто нарушает заповеди второй скрижали, будет истреблен, как написано на одной стороне, а всякий, *клянущийся ложно*, - всякий, кто нарушает заповеди первой скрижали закона, истреблен будет, как написано на другой стороне.

Итак, небесным регистраторам не нужно *записывать* *полностью* каждый отдельный грех каждого человека, но нужно просто указать в свитке, заведенном на каждого человека, определенную заповедь, нарушаемую при каждом проступке. То, что этот свиток следует за каждым человеком, куда бы он ни шел, и даже находится в его доме, очевидно из следующих слов: «Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его». И если не будет найдено средство, этот свиток закона останется там, пока проклятие не истребит того человека, его дом «и дерева его, и камни его». Другими словами, пока проклятие не истребит землю в тот великий день, когда эти стихии растают в пылающем огне. Ибо «сила греха» и проклятия - «закон». (1 Кор. 15:56).

Но, благодаря Богу, «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13). Вся тяжесть проклятия легла на Него, ибо «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех» (2 Кор. 5:21). **И кто принимает Его, получает свободу от всех грехов и свободу от проклятия, потому что освобождается от всех грехов.**

Христос понес на себе проклятие во всей полноте. Когда человек согрешил, и проклятие сошла на землю и произвело терния и волчцы (Быт. 3:17, 18), Господь Иисус, искупая всё от проклятия, носил *терновый венец*, таким образом, искупил человека и землю от проклятия. **Благословляйте Его имя. Дело завершено. «Он искупил нас от клятвы». Слава Богу. Он сделался за нас клятвою, ибо действительно висел на древе.**

И поскольку все это уже свершилось, то свобода от проклятия, полученная благодаря кресту Иисуса Христа, является безвозмездным даром Бога каждой душе на земле. И когда человек получает этот безвозмездный дар искупления от проклятия, свиток все еще остается с ним. Но, слава Богу, свиток несет собой не проклятие, а свидетельство о «правде Божией через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3:22). Потому что истинная цель искупления нас от проклятия состоит в том, «дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на

язычников». Это благословение Авраамово является праведностью Божией, которая, как мы выяснили в результате этого исследования, может прийти только от Бога как безвозмездный дар от Бога, полученный верой.

И поскольку «все, утверждающиеся наделах закона, находятся под клятвою», и поскольку «Христос искупил нас от клятвы закона», то Он также искупил нас от дел закона, которые, будучи только нашими собственными делами, являются только грехом. Христос благодатью Божией даровал нам дела Божьи, которые, будучи делами веры, которая есть даром Божиим, являются только праведностью, как написано: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». (Ин. 6:29). Это в действительности покой, небесный покой, покой Божий. И «кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих». (Евр. 4:10). Итак, «Христос искупил нас от клятвы закона» и от проклятия наших собственных дел, дабы благословение Авраамово, которое является праведностью и делами Божиими, «через Христа Иисуса распространилось на язычников». И все это, «чтобы нам получить обещанного Духа верою». «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». И «как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в

подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу. (Рим. 8:1-4).

Слава Богу за дар Его собственной праведности вместо наших грехов, который невозможно описать словами, и за дар Его собственных дел вместо наших дел закона, который был преподнесен нам в искуплении, то есть в Иисусе Христе, который «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою».

[Advent Review and Sabbath Herald | 26 декабря, 1899 г.]

Язычники спасены там, где они находятся

Галатам 3:15-17

В нашем исследовании Послания Галатам мы достигли конца четырнадцатого стиха третьей главы. В процессе этого исследования мы около пяти раз посредством различных цепочек рассуждений приходили к факту, что пришествие Христа - жертва Христа и дело Христа - дарует спасение язычникам именно там, где язычники находятся, а не где иудеи находятся; что особенные заявления иудеев уже в прошлом и что вместо язычников, от которых требовалось встретить Христа на земле иудеев, сами иудеи должны теперь

встретить Христа на земле язычников, а не на земле иудеев.

Снова и снова было очевидно, что иудеи заявляют об оправдании посредством **закона**, в то время как **истиной евангелия является и всегда было оправдание по вере**. Законы были даны иудеям Господом, однако целью этого никогда не было, чтобы те, кому они были даны, должны оправдаться законом. То, что эти законы были даны, стало лишь последствием нарушения закона и неверия. Они были даны, чтобы люди могли иметь больше шансов получить праведность по вере. Когда они пошли дальше во мрак из-за неверия и нарушения закона, Бог по благодати последовал за ними, чтобы в дальнейшем иметь возможность, если нужно, **любым способом** привести их к истинной и чистой вере в Иисуса Христа.

Следовательно, если бы они сохранили истинную веру, которую Авраам имел до того, как принял обрезание, **- веру, которая действует делами от Бога** и поэтому соблюдает заповеди Божии, - соблюдение заповедей Божиих и вера (в) Иисуса, - никакой из этих других законов и даже закон **Божий в письменном виде** никогда не был бы добавлен. Если бы они сохранили заповеди Божии и веру (в) Иисуса. «Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму, после хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама

чтили завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство и им не пришлось бы влачить такую жалкую участь рабов в Египте. Они хранили бы Закон Божий *в своемразуме*, и тогда не было бы необходимости провозглашать его на Синае или писать на каменных скрижалях. И если бы народ жил согласно Десяти Заповедям (даже когда Закон Божий был написан на каменных скрижалях), не было бы нужды в дополнительных толкованиях Моисея. («Патриархи и пророки», с. 364).

Но единственной целью всех этих законов, *когда они были добавлены, была вера во Христа*, а не дела закона. И поэтому, когда пришел Христос - единственная цель, намерение и назначение всех законов и постановлений, данных Господом, которые встретились и обрели свою цель *в Том, Кто явил великую славу истинной и чистой веры в Бога*, то после всего этого нелепо заявлять об оправдании законом, как «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие» (Деян. 15:5), которые *ввели в замешательство галатов, верующих во Христа*, настаивая на том, что для спасения галаты должны принять обряд обрезания и соблюдать закон. Это было ясно представлено Павлом в обращении к Петру при всех, когда он сказал: «Если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» Другими словами, если ты оставил учение

иудеев, чтобы быть оправданным (и правильно сделал) и перешел к язычникам, как можно требовать от язычников оставить их учение и перейти к иудейскому, которое, как мы сами признали, должны покинуть даже мы – те, кто по происхождению принадлежит к нему?

Далее он обратился к Аврааму и показал, что даже Авраам был оправдан верой, получил все обетования и унаследовал наследие только верой без обрезания или каких-либо других законов, данных иудеям.

Далее он показал, что даже тем, кто принял обрезание и имел все эти законы, все это не помогло. Оно принесло пользу *лишь* тогда, когда они ходили «по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». Итак, в течение всего данного им времени и всегда «верующие благословляются с верным Авраамом».

Далее с помощью Писания он продемонстрировал, что утверждающиеся на делах закона, те, кто используют закон, чтобы спастись и оправдаться законом, находятся под клятвою; что Христос пришел и «искупил нас от клятвы закона», от клятвы наших собственных дел; и что *Он сделал это*, «дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось *на язычников*».

Из всего этого снова и снова становилось ясно, что язычник встречает Христа на земле

язычника, а не на земле иудея. Также снова и снова было очевидно, что иудей встречает Христа на земле иудея, но также на земле язычника; точно там, где язычник встречает Его, где Авраам встретил Его и где все точно так же и навсегда должны встретить Его – на славной земле «заповедей Божиих и веры (в) Иисуса».

Все это также делает дополнительное ударение и проливает больше света на те два выражения Петра на совете в Иерусалиме по этому вопросу, когда он сказал собранию, что Бог избрал его апостолом, чтобы из уст его язычники «услышали слово Евангелия и уверовали». Тогда он сказал: «Сердцеведец Бог дал им (язычникам) свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими (заметьте, что не между ими инами, но «междунами и ими»), верою очистив сердца их». Тогда он обратился к ним: «Что же вы ныне искушаете Бога, [желая] возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они». Обратите внимание, что Святой Дух через Петра сказал, что не они спасутся, как и мы, а **мы спасемся, как и они**. Средство спасения язычника, а не иудея является **высшим стандартом спасения. Мы, иудеи, будем спасены, как и они, язычники, спасены. Они были спасены без закона, будучи оправданными верой.** Они должны быть

оправданы таким образом, поскольку у них не было ни одного из законов, которые были у иудеев, чтобы через них получить оправдание, если бы в этом был смысл. Так и мы, иудеи, должны быть оправданы, как и они должны быть оправданы – без каких-либо дел закона, даже если бы у нас были все законы, когда-либо существовавшие.

Было время, когда язычник мог встретить Христа на земле иудея, но это время в прошлом. Оно прошло из-за того, что иудеи отвергли Христа, а не по какой-либо другой причине. Оно прошло после пришествия Христа как цели, намерения, назначения, исполнения и полноты всех тех законов, которые по необходимости были даны иудеям из-за их неверия и нарушения закона. И поскольку с того момента, когда язычник мог встретить Христа на земле иудея, прошло вдвое больше времени, и поскольку прошло даже больше времени, чем упомянуто, с тех пор, как иудей должен был встретить Христа на земле язычника, нет ни другого имени, ни другого средства, которым иудей или язычник должен быть спасен, кроме имени Иисуса Христа через веру в Его имя.

Всегда нужно помнить, что во всем этом исследовании не поднимался вопрос и не было сделано никакого вывода относительно ценности *самого* закона. Единственное, о чем шла и идет речь, **- это ценность или использование какого-либо закона для оправдания.** Оправдание дается по вере, а не

посредством закона, по вере от Бога, которая действует любовью от Бога, которая есть исполнение заповедей Божьих. Итак, о тех, кто понимает мысль Божью так, как она изложена в Послании Галатам, воистину может быть написано: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса (Откр. 14:12).

[Advent Review and Sabbath Herald | 2 января, 1900 г.]

Закон не заменяет завета

Галатам 3:18

«Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию». (Гал.3:18).

В греческом языке используется словосочетание «*ik nomos*», что значит «по закону», а не «*ik tou nomos*» - «по определенному закону», указывая на закон вообще, а не на какой-то определенный закон. Итак, наследство, а точнее - оправдание, обретается по вере, но ни в коем случае не делами или по поступками закона.

По-другому и не может быть, потому что наследство является первой и главной целью призвания Авраама. Потому что в первую очередь Бог сказал Аврааму следующее: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из

дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12:1). И этим он был призван «идти в страну, которую имел получить в наследие, и, будучи призванным, он «повиновался» «и пошел, не зная, куда идет». (Евр. 11:8).

И поскольку это наследство пребывает полностью в веке (мире) грядущем, включает весь век (мир) грядущий, никому невозможно обрести его посредством дел. Никаких дел Авраама или другого человека, жившего тогда или живущего сейчас, недостаточно, чтобы заработать его. Итак, поскольку наследство абсолютно невозможно заработать делами, по сути, оно должно прийти только как дар Божий и может быть получено только верой как дар от Бога.

Поскольку, наследство является одной главной целью призвания Авраама, все другое, полученное Авраамом от Бога, было только в дополнение, только для того, чтобы сделать Авраама пригодным вступить во владение чудесным наследством и в полноте наслаждаться им – первоначальной и неизменной целью его призвания.

Например, Бог сказал Аврааму: «Я благословляю тебя». Это благословение необходимо для вступления во владение наследством, потому что никто, пребывающий под проклятием, не может обладать частью наследства. Поэтому, чтобы получить часть наследства, необходимо быть избавленным от

проклятия и быть благословленным Богом. Благословение Авраама, избавление от проклятия и подготовка к получению наследства – все это должно было распространиться через него на все семьи на земле, чтобы они также могли быть избавлены от проклятия, чтобы они могли обрести благословение и таким образом получить часть великого наследства.

Кроме того, мы увидели, что в завете с Авраамом была жертва и священство – священство Мелхиседека. Оно также было необходимо для того, чтобы получить наследство, потому что «все согрешили» и «без пролития крови не бывает прощения». **Поэтому каждый, кто вступит во владение великим наследством, должен быть полностью омыт и очищен от всех грехов. Но это возможно лишь посредством великой жертвы, которую Бог принес в даре Своего Сына, и посредством служения священника и священства Христа, на которое Он был посвящен Самим Богом «по чину Мелхиседека». Итак, жертва и служение священства также необходимы со стороны каждой души, которая должна вступить во владение наследством, и необходимы, чтобы она могла вступить во владение наследством.**

Праведность необходима для вступления во владение наследством. Это вечное наследство. Праведность, способная сделать человека достойным наследства, должна быть вечной праведностью. **Единственная праведность, являющаяся праведностью**

вечной, это праведность от Бога. Ее никто не может заработать делами или чем-либо еще, что человек может сделать. Только праведность от Бога. Человек может обрести ее только как безвозмездный дар от Бога и принять только верой.

Итак, если это наследство есть наследство вечное, тогда тот, кто вступает во владение им, должен иметь вечную жизнь, чтобы обладать им. Но все согрешили, а «возмездие за грех – смерть». Как могут те, кто подлежит только смерти, получить вечную жизнь при помощи каких-либо своих дел? – Этого просто не может быть. Поэтому эта жизнь, будучи вечной жизнью, должна исходить от Того, Кто вечен - от единственного источника вечной жизни, которым является Бог. Она не может достаться человеку каким-либо постижимым умом способом, но только как дар Божий, и может быть получена только верой. И поскольку только на пути правды – жизнь, то только на пути вечной правды может быть вечная жизнь. Вечная правда и вечная жизнь необходимы, чтобы вступить во владение наследством. Каждая душа, которая когда-либо вступит во владение наследством, должна обладать ими. Их можно получить только как дарот Бога, принять только верой.

Итак, наследство является великой и первоначальной целью призвания Авраама. Оно является даром от Бога. Поскольку

человеку невозможно получить его каким-либо другим способом, отсюда следует, что все, что способствует получению этого наследства и делает его пригодным для него, должно быть от Бога, даром Божиим, принимаемым людьми только верой. Поскольку благословение Божье, жертва и священство Христа, вечная праведность и вечная жизнь необходимы для обретения наследства, и поскольку все это абсолютно невозможно получить при помощи каких бы то ни было дел, отсюда следует, что все это, по сути, приходит как дар Божий и обретается людьми только по вере в Бога.

Слава Богу за то, что Он даровал все это.

Он даровал благословение, ибо написано: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, **благословивший нас во Христе всяким духовным благословением** в небесах» (Еф. 1:3) и «послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деян. 3:26).

Он даровал Своего Сына Единородного, Агнца Божьего, нашего священника, который «всегда жив, чтобы ходатайствовать» за нас (Евр. 7:25).

Он даровал Свою праведность, безвозмездный дар Божий «во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3:22). Каждому творению Он послал Свое Евангелие,

в котором «открывается правда Божия от веры в веру» (Рим. 1:17).

Он даровал вечную жизнь, ибо написано: «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1Ин. 5:11,12). И Сын Божий сказал: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5:24).

Поэтому наследство не может быть по закону - по определенному закону или по закону вообще, «ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию» (Гал.3:18). Все, что Бог когда-либо дал или уготовил согласно этому обетованию, является, по сути, дополнительным к обетованию. Если кто-либо когда-либо и каким-либо способом пользуется тем, что Бог дал по Своему обетованию, но при этом теряет из виду само обетование, то таким образом он расстраивает Божьи планы, связанные с этими дарами.

Даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Насколько же серьезнее дело обстоит с Божьим заветом, относительно которого Господь дважды употребил в посредство клятву

(дважды утвержденного Богом). Этот завет никогда не мог быть отменен, и ничего нельзя было добавить к нему. Поскольку «Аврааму даны были обетования и семени его», и тем семенем «есть Христос», и поскольку этот завет «о Христе» был «прежде Богом утвержденный», то ничего, что пришло после, не может занять место завета, и ничего нельзя добавить к нему.

[Advent Review and Sabbath Herald | 30 января, 1900 г.]

Для чего же закон?

Галатам 3:19

Следует заметить, что слово «служит» является второстепенным словом. Оно не несет никакого смысла. (Примечание переводчика: в русском переводе Галатам 3:19 нет слова «служит».) Вопрос звучит настолько же конкретно, насколько просто. «Для чего же тогда закон?» По-другому можно перевести так: «Почему тогда существует закон?».

Этот аргумент против Евангелия, проповедуемого Павлом, был всегда наготове у «некоторых из фарисейской ереси уверовавших», потому что Евангелие говорит об оправдании по вере в Христа, а не по делам закона. И где бы ни проповедовалось Евангелие, «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие», не имевшие представления о

каком-либо другом оправдании, кроме оправдания делами закона, задавали вопрос: «Для чего же тогда закон?» «Как его применить?». По их мнению, этого противоречащего вопроса было достаточно для опровержения всего, что может когда-либо быть сказано относительно оправдания по вере без дел какого-либо закона.

В действительности, этот же аргумент в такой же высокомерной и самоуверенной манере используют сегодня с этой же целью «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие». Представьте сегодня требования закона Божьего в любой части всей этой страны или даже в какой-либо другой стране точно такими, какими они написаны Богом, тут же мнимые служители Евангелия поднимутся с речами, изобилующими возражениями, и будут противиться каждому требованию закона Божьего к ним, потому что он «никогда не мог никого оправдать». Они будут выискивать и выделять каждое выражение, которое смогут найти в Писаниях, например: «Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» и «Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» и т.д. Они будут громко кричать и решительно требовать: «Как применить такой закон? Какая от него польза? Он не может никого оправдать».

Картина, описанная выше, очень хорошо знакома тысячам читателей «РЕВЬЮ И

ГЕРАЛЬД», а особенно проповедникам Евангелия в Вести Третьего Ангела, который призывает людей соблюсти «заповеди Божии и веру Иисуса».

Однако, следует отметить, что в древние времена такие возражения никогда не высказывались язычниками, а только «некоторыми из фарисейской ереси уверовавшими». Никогда их не произносил простой обыкновенный грешник, который знал, что не может оправдаться своими делами, и поэтому он стремился к истинному оправданию. Их произносили только те, кто заявлял, что знает Бога, и что им известно, как получить оправдание, но на самом деле им известно только оправдание собственными делами закона. То же самое происходит сегодня.

Поэтому вопрос «Для чего же тогда закон?» является истиной для настоящего времени, и таким останется всегда. Человеку, чье представление об оправдании сводится к оправданию делами, такого вопроса, поднятого в качестве противоречия, достаточно для опровержения всех требований закона Божьего. Нет более веского доказательства тому, что человек считает идею об оправдании делами верной, чем противление закону Божьему, выражающееся в вопросах: «Почему тогда существует закон?», «Как его применить?», потому что такое возражение свидетельствует о том, что, по мнению этого человека, от какого-либо закона

нет пользы, если он не оправдывает человека, даже преступника.

Но каждый, кто имеет истинное представление об оправдании, то есть, признает оправдание по вере, очень хорошо знает и видит совершенно ясно, что закон может принести огромную пользу и при этом не быть средством для оправдания. Итак, есть место для этого вопроса, заданного в трезвом уме.

«Почему тогда существует закон?» Ответ таков:

1. «Законом познается грех» (Рим. 3:20): «так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7:13), чтобы люди, зная чудовищность греха, смогли оценить величие спасения, посланного Богом в дар Его Сына. То же самое сказано в другом месте. «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:20, 21).

2. Когда грешник, узнав посредством закона величину своего греха и обретя в Господе Иисусе спасение, которое настолько велико, что спасает его от всех грехов, и праведность, которая настолько совершенна, что царствует в нем, несмотря на всю силу

греха, он обнаруживает *второе* огромное преимущество закона, выражающееся в том, что он свидетельствует о праведности от Бога, которую грешник обрел без закона. Итак, написано: «Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют ЗАКОН и пророки, правда Божия через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3:21, 22). До сих пор задается вопрос: «Для чего же тогда закон?».

[Advent Review and Sabbath Herald | 6 февраля, 1900 г.]

Нравственный и обрядовый закон

Галатам 3:19

«ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ закон?» (Гал. 3:19).

Этот вопрос «некоторых из фарисейской ереси уверовавших» не был ограничен законом Божьим, хотя он, будучи главным из всех законов, был, конечно, ключевой мыслью в этом вопросе. Но в начале этого исследования Послания Галатам мы обнаружили, что речь идет не только о нравственном, но и об обрядовом законе; несомненно, и тот, и другой дан Богом. Также мы увидели, что все служение фарисеев было служением только закона, поскольку они полагали, что оправдание можно получить

только посредством закона, а спасение – только посредством дел.

Поэтому «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие» продолжили задавать вопросы: «Для чего же тогда левитский закон? Для чего же тогда система жертвоприношений? Для чего обрезание? Какая польза от всего этого, если с его помощью нельзя получить спасение?». Такой была единственная польза, которую они смогли извлечь из этого всего. Несомненно, это единственная концепция, которая у них была.

Они ожидали совершенства от левитского священства, от обрезания, от всего, данного Господом. Единственную пользу от всего этого они видели в том, что оправдание и спасение пришло к ним в процессе выполнения требований -посредством их выполнения.

Но все это было ошибкой и искажением истинной цели всего, данного Богом. Оправдание нельзя было получить, выполняя что-либо одно или всё вместе, и даже соблюдая закон Божий. Оправдаться всегда возможно было только верой, а система жертвоприношений, все обряды и церемонии закона левитов были только средствами, данными Богом, с помощью которых выражалась вера: жертвоприношения были средством выражения веры, которую они уже имели в великой Жертве, принесенной Богом.

Этот же вопрос по той же причине задают сегодня тысячи «некоторых из фарисейской ереси уверовавших», которые питают вражду к истине Евангелия. По одной этой причине вопрос «Для чего же тогда закон?» является сегодня насущным и всегда будет таким, где бы истина Евангелия - праведность по вере - ни проповедовалась.

Но есть еще более важная причина того, почему вопрос «Для чего же тогда закон?» является насущным сегодня и будет таким во все времена. Это всегда истинный и верный вопрос в поиске истины, какой она есть в Иисусе. Потому что во всей священной системе времен Израиля есть драгоценная истина, ценное наставление и славный свет для всех, кто желает учиться у Бога. Все это было дано израильскому народу в древности, но из-за его плотского ума и самооправдания было утрачено. И поскольку Израиль действительно утратил все это, тысячи христиан, открыто исповедующих веру, претыкаясь через ошибки Израиля, игнорируют и даже отвергают богатства, утраченные Израилем, но предложенные тогда *исегодн*я всем людям. Потому что для народа последних дней написано: «Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как *и правила и уставы*» (Мал. 4:4). «Христианин, который принимает истину, всю истину и ничего, кроме истины, увидит библейскую историю в истинном свете. История еврейского народа от начала до конца, хотя о

ней отзываются с презрением и с насмешкой называют «темными веками», будет излучать все больше и больше света в процессе ее изучения».

«Для чего же тогда закон» левитского священства, жертва, приношение, всесожжение и жертва за грех, святилище и его служение? Это всего лишь Богом назначенные средства выражения веры, которая у них уже была и которая уже обеспечила им праведность от Бога без дел закона.

Левитское священство было средство выражения веры в более великое священство-священство Сына Божьего, что провозглашено словами: «Сказал Господь Господу моему: ... Ты священник вовек по чину Мелхиседека»(Пс. 109:1-4). Святилище и служение этого священства были только средством выражения веры во святилищеи служение священства на небе. Потому что из всей системы «главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек»(Евр. 8:1, 2).

И вся эта история, обрисованная здесь, показана в наставлениях, данных народу в Книге Левитов. В четвертой главе Книги Левитов в стихах с 13-го по 20-й говорится,

что если собрание согрешит по ошибке, и это будет скрыто, и «сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех»- грех против закона Божьего, пусть от всего общества «представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания». Затем старейшины общества должны были возложить свои руки на голову тельца перед Господом, таким образом исповедуя грех собрания и возлагая его на тельца. Затем они должны были заколоть «тельца пред Господом». И помазанный священник вносил «крови тельца в скинию собрания, и» обмокал «священник перст свой в кровь и» кропил «семь раз пред Господом пред завесою [святилища]». И он возлагал «крови на роги жертвенника», который был перед лицом Господним в скинии собрания, а «остальную кровь» выливал «к подножию жертвенника всесожжений», который был «у входа скинии собрания». Так очистил «их священник, и прощено» было «им».

Был закон Божий, которым познавался грех и который указывал на вину. Также была жертва и возложение греха в процессе исповедания на заместительную жертву. Затем было жертвоприношение и приношение крови ради согрешивших. Этим они очищались и получали прощение греха. Законом познавался грех, а через благую весть жертвоприношения грешник получал прощение и был примирен с Богом.

Но «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи»(Евр. 10:4). Для чего же тогда все это: закон, служение, обряды? А! Это «образ настоящего времени» «до времени исправления». Но «Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление».(Евр. 9:9-12).

Со Христом и во Христе у нас есть этот день 1900 года от Р.Х., суть которого покрыта мраком. В небесном святилище есть ковчег Его завета, в котором хранится завет - Его закон. «Законом познается грех», а благодаря Евангелию жертвы Иисуса Христа, Его служению священником и приношению Его крови в небесном святилище «всякий верующий» получает прощение грехов и праведность, посредством которой он пребывает в гармонии с Богом в Иисусе Христе, Который совершил искупление.

И единственная разница между временами до рождения Христа и после Его рождения в том, что *тогда*, из-за того, что Иисус еще не пришел и не отдал себя в жертву, но должен был прийти, **вера в Его пришествие и жертвоприношение могла выражаться только таким образом**, тогда как сейчас, когда Он *уже пришел, принес себя в жертву и вступил в права Своего священства*, «будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать

за» нас, вера выражается в хлебе и вине - теле и крови, представляя то, что было принесено в жертву. **Приносить жертвы сегодня, иметь священство и священническое служение на земле значит отрицать то, что Христос, истинная Жертва, уже была принесена.**

Итак, все законы, как нравственные, так и обрядовые, данные Израилю, были недвусмысленно использованы и разумно использованы. И это происходило абсолютно без цели или мысли, **что оправдание можно получить с помощью какого-либо из них или с помощью их всех. Но оправдание всегда приходит ТОЛЬКО по вере.**

Этот вопрос «Для чего же тогда закон?» относится к обрядовому закону. Из тщательного рассмотрения и прилежного изучения этого предмета, мы всецело убеждены в том, что послание Галатам является местом встречи послания к Римлянам и послания к Евреям. Послание Галатам было написано перед посланием к Римлянам и перед посланием к Евреям. В противостоянии, поднятом фарисеями "уверовавшими", которые смущали христиан в Галатии, были затронуты как моральный, так и церемониальный закон. Поэтому оба эти закона затронуты, соответственно и в послании Галатам, так как в этом послании вся эта тема была кратко рассмотрена. Впоследствии было написано послание к Римлянам, которое расширяет и объясняет только ту фазу противостояния в Галатии,

которая касалась морального закона в связи с оправданием верой. Послание Евреям же расширяет и объясняет только ту фазу противостояния в Галатии, которая касается церемониального закона в связи с оправданием верой. Мы уверены в том, что по мере более и более тщательного изучения всего данного предмета будет становиться всё более ясным тот факт, что в послании Галатам постигаются (осознаются) как послание к Римлянам, так и послание к Евреям.

[Advent Review and Sabbath Herald | 13 февраля, 1900 г.]

Произнесенный по причине преступлений

Галатам 3:19

«ДЛЯ ЧЕГО же закон? Он был добавлен (рус. дан после) по причине преступлений» (Гал. 3:19).

Греческое слово, переведенное как «добавлен» (рус. «дан после»), это то же самое слово, которое в Евр. 12:19 переведено как «произносилось» (рус. «продолжаемо») относительно гласа Божьего, звучащего с горы Синай, «гласу ..., который слышавшие просили, чтобы к ним более *непроизносилось* (или *небыло добавлено*) (рус. *небыло продолжаемо*) слово». Это то же слово, которое используется во Втор. 5:22, где оно переводится как «добавлял» (рус. «говорил») в

стихе «Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака громогласно, **ибо более недобавлял**(илиговорил) (рус. более неговорил)».

В Послании к евреям и во Второзаконии это слово используется в непосредственной связи с передачей людям закона Божьего, Десяти Заповедей. Несомненно, этот стих из Послания Галатам предполагает, что закон, о котором здесь идет речь, является тем же самым законом. Это далее подтверждается выражением из этого же стиха, в котором говорится, что закон, о котором идет речь, был преподан «*в руку посредника*»(рус.«*рукою посредника*»). Итак, поскольку «един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус», то несомненно, что рука, в которую этот закон был преподан, принадлежала Христу. Второзаконие 33:2 говорит о том же событии, что Второзаконие 5:22 и Евреям 12:20: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одеснуюЕгоогнь закона».

Итак, Десять Заповедей были не просто написаны*рукой*Господа, они были написаны на каменных скрижалях, а «скрижали былиделоБожие», также как и то, что было написано, потому что было написано Богом. Эти скрижали были переданы рукою Господа Моисею. Даже когда Моисей разбил эти скрижали и получил указание сделать другие,

Господь *Своей* *рукой* *опять* написал на *скрижалях* тот же закон, который Он написал на скрижалях, которые Сам сделал.

Но это не касается какого-либо другого закона. Истинно то, что обрядовый закон-закон, касающийся жертв, приношений, святилища, всей левитской системы, был также дан Господом Моисею, **но он не был передан Моисею рукой Господа.** Он не появился из *Его* руки, как и не был занесен в Писания Его рукой или написан на скрижалях Его рукой. Он был дан Моисею Господом **и был написан полностью Моисеем, а не Господом.**

Некоторые читатели, приняв во внимание в узком смысле слово на английском языке «добавлен» (рус. «дан после») в Гал. 3:19, предположили, что о каком бы законе здесь не шла речь, он был по необходимости добавлен (рус. дан после) *к* чему-то является его частью. Таким образом, они решили, что он был добавлен (рус. дан после) *к* завету с Авраамом. Но это ошибочная точка зрения, так как в Гал. 3:15 однозначно утверждается, что «даже человеком утвержденного завещания никто ... *не прибавляет* [к нему]». Поэтому невозможно, чтобы что-то было добавлено к этому завету. Слово, переведенное как «прибавляет» в Гал. 3:15, это не то же слово, что переведено как «добавлен» (рус. «дан после») в Гал. 3:19. Эти слова не имеют ничего общего между собой.

Он дан после по причине преступлений

Галатам 3:19

Из слова на греческом языке в Гал.3:19 и его использования относительно закона в Евр. 12:20 и Втор. 5:22, а также далее из Библии понятно, что необязательно, чтобы то, о чем идет речь, было буквально добавлено в смысле математического сложения. Вот еще одно выражение на греческом языке, в котором используется это слово «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все будет добавлено вам (рус. приложится вам)» (Мф. 6:33). Тут ясно, что это слово равноценно слову «давать» - «все будет дано вам» или «выполучите все». Точно такое же значение в Марка 4:24, английский перевод которого звучит как «и дано будет больше вам, слушающим» - и добавлено будет больше. В Деяниях 12:3 перевод на английский язык будет таким: «Он продолжил говорить и взял Петра» (рус. «вслед за тем взял и Петра»). Если переводить так, как в Гал. 3:19, то этот стих будет звучать следующим образом: «Он добавил взять Петра». Поэтому это слово в Гал. 3:19 может быть равноценно переведено как «ДЛЯ ЧЕГО же закон? Он был произнесен по причине преступлений» или «Он был дан по причине преступлений». Один из переводов этого стиха такой: «Он был установлен по причине преступлений». Еще один звучит так: «Он был учрежден» и т.д. Верно то, что перевести этот стих как «Он был

добавлен» (рус. «дан после») тоже правильно, если принимать во внимание все значения слова «добавлен» и не ограничиваться конкретным значением математического сложения в смысле «прибавлять себе весу».

Итак, закон дан, произнесен, добавлен по причине преступления. Будет ли утверждение «он добавлен (рус. дан после) по причине преступлений» содержать в себе в отношении закона Божьего Десять Заповедей? Относительно того закона, о котором идет речь в споре, в который были вовлечены галатские христиане, то есть, относительно закона *в его письменном виде*, выражение, несомненно, имеет отношение. Это не только очевидно, но и однозначно утверждается в отрывке, который уже несколько раз цитировался в этих «Исследованиях Послания Галатам». Мы приводим его опять:

«Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму, после хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтили завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство, и им не пришлось бы влачить такую жалкую участь рабов в Египте. Они хранили бы закон Божий в своей душе, и тогда не было бы необходимости провозглашать его на Синае или писать на каменных скрижалях. И если бы народ жил согласно принципам Десяти Заповедей, не было бы нужды

в *дополнительных* указаниях, данных Моисею». (*«Патриархи и пророки»*, с. 364).

Это соответствует в точности другим выражениям относительно появления закона Божьего:

«Закон же *пришел* после, и таким образом умножилось преступление» (Рим. 5:20).

«Так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7:13). «Чтобы умножить преступления» (*Фаррар, перевод Гал. 3:19*). «Чтобы сделать *преступлениями* преступления его» (*Алфорд*).

[Advent Review and Sabbath Herald | 20 февраля, 1900 г.]

Закон на Синае не нов

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений». Благодаря доказательствам, представленным в исследовании Послания Галатам на прошлой неделе совершенно ясно, что закон Божий, **Десять Заповедей в письменном виде, как начертанный на каменных скрижалях, так и расписанный в принципах в учреждениях и постановлениях «дополнительных указаний, данных Моисею»,**

был произнесен, дан, добавлен по причине преступлений людей. Поскольку люди все больше погружались во мрак, Господь последовал за ними, прикладывая дополнительные усилия и давая дальнейшие указания, чтобы привести их к свету. Действительно, они настолько погрязли в преступлениях и мраке, что Господь буквально последовал за ними и дал им «учреждения недобрые». Вся история рассказана в следующем отрывке:

Закон Божий существовал до сотворения человека. Он управлял ангелами. Сатана пал, потому что нарушил принципы Божьего правления. После того, как Адам и Ева были сотворены, Бог открыл им Свой Закон. Он не был тогда написан, но был повторен Иеговой.

Четвертая заповедь о Субботе была учреждена в Едеме. После сотворения мира и человека на земле Бог создал Субботу для человека. После того, как Адам согрешил и пал, ничего не было изъято из закона Божьего. Принципы Десяти Заповедей существовали до грехопадения и соответствовали условиям непадшего мира. *После грехопадения принципы этих заповедей не изменились, но были даны дополнительные указания, соответствующие падшему состоянию человека...*

Адам учил своих потомков Закону Божьему, и этот закон передавался верным поколениям. Постоянные преступления закона

стали причиной того, что воды потопа покрыли землю. Ной и его семья соблюдали закон. Ной учил своих потомков Десяти Заповедям. Господь избрал народ для Себя из отпрысков Адама, в чьих сердцах был Его закон. Он сказал об Аврааме: «Он «послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт. 26:5).

Если бы потомки Авраама держались обособлено от других народов, они не соблазнились бы идолопоклонством...

Всего несколько семей первыми пришли в Египет. Со временем их стало великое множество. Некоторые тщательно учили своих детей закону Божьему, но многие израильтяне увидели столько идолопоклонства, что начали неверно истолковывать идеи Божьего закона.

Чтобы у людей больше не осталось оправданий, Господь удостоил их тем, что сошел на Синай, облеченный славой и окруженный ангелами, и с грозным величием провозгласил Свой закон. Он никому не доверил наставлять народ, даже ангелам, но провозгласил Свой закон так, что это было слышно всему народу. Даже тогда Он не положился на короткую память народа, склонного забывать Его требования, а написал заповеди Своим святым перстом на каменных скрижалях. Он хотел оградить народ от какой бы то ни было опасности смешения Его святых заповедей с человеческими

традициями или Его требований с человеческими обычаями.

Затем Он еще больше приблизился к Своему народу, готовому в любой момент пойти по ложному пути. Бог оставил ему больше, чем десять заповедей Декалога. Он повелел Моисею записать все учреждения и законы, давая подробные указания в отношении того, что требовалось от них. Таким образом Господь сохранил десять заповедей, которые начертал на каменных скрижалях. Эти конкретные указания и требования были даны для того, чтобы привести заблудшего человека к послушанию нравственному закону, который он настолько склонен нарушать.

Если бы человек соблюдал закон Божий, данный Адаму после грехопадения, затем хранимый Ноем в ковчеге и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтити завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство, и им не пришлось бы влачить жалкую участь рабов в Египте; тогда Богу не надо было бы провозглашать его на Синае, писать на каменных скрижалях и охранять посредством конкретных указаний в учреждениях и постановлениях, данных Моисею.

Моисей записал эти учреждения и постановления из уст Бога, когда был на горе

с Ним. Если бы народ Божий остался верным принципам Десяти Заповедей, тогда не было бы необходимости в конкретных указаниях, данных Моисею и записанных ним в книгу, которые касаются обязанностей людей перед Богом и перед друг другом. *Четкие указания, которые Господь дал Моисею относительно обязанностей верующих в Него друг перед другом и перед язычниками, являются принципами Десяти Заповедей, поданные просто и конкретно, чтобы они не заблуждались.*

Господь сказал детям Израиля: «За то, что они постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли, и нарушали субботы мои, и глаза их обращались к идолам отцов их. И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы» (Иезек. 20:24,25) . Из-за постоянного непослушания Господь назначил наказание за нарушение Своего закона, которое было не во благо нарушителю и не позволяло жить в бунте.

Нарушая закон Божий, данный в таком величии и непревзойденной славе, народ открыто выражал презрение к великому Учредителю закона, и смерть стала наказанием» («Дух Пророчества», т. 1, сс. 261-265). (Также см. «Патриархи и пророки», гл. 32, абз.1-4).

Истинно, что система жертвоприношения была также дана, добавлена по причине

преступлений. Это истинно как в отношении жертвоприношений Адама и Авраама, так и в отношении левитской системы, данной Израилю в пустыне. Об этом говорится в отрывке, приведенном в предыдущем исследовании:

«Тогда («после грехопадения») была установлена система, требующая жертвоприношения животных, чтобы показать падшему человеку то, во что Ева не поверила по вине змея, - что возмездием за непослушание является смерть. Из-за нарушения Божьего закона Христу было необходимо умереть как жертва и таким образом дать возможность человеку избежать наказания, сохранив при этом честь Божьего закона» («Дух Пророчества», т. 1, с. 261).

«Система жертвоприношения, данная Адаму, также была искажена его потомками. Суеверие, идолослужение, жестокость и безнравственность извратили простое и важное служение, определенное Богом. Длительное общение с идолопоклонниками привело к тому, что Израильский народ перенял многие языческие обычаи, соединив их с обрядами своего служения. Поэтому на Синае Господь дал определенные указания относительно жертвенного служения. После того как святилище было готово, Бог говорил с Моисеем из облака славы над престолом благодати и дал ему точные указания относительно системы жертвоприношения и форм служения, проводимого во святилище.

Так Моисею был дан обрядовый закон, записанный им в книгу. Но Десятизаконие, провозглашенное на Синае, Господь Сам начертал на каменных скрижалях, свято хранимых в ковчеге». («Патриархи и пророки», сс. 364, 365).

Итак, верно то, что и нравственный, и обрядовый закон был дан, добавлен по причине преступлений. Тогда возникает вопрос: «К какому именно закону в первую очередь относится этот стих из Гал. 3:19?» Принимая во внимание то, что этот закон был «преподан ...в руку посредника (рус. рукою посредника)» и что существует прямая связь между этим текстом и тем, что говорится о законе Божьем в Евр. 12:20 и во Втор. 5:22, очевидно, что закон, который в первую очередь здесь подразумевается, является законом Божьим, Десятью Заповедями, написанными на каменных скрижалях и в Библии.

[Advent Review and Sabbath Herald | 27 февраля, 1900 г.]

В руку посредника (рус. рукою посредника)

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений...и преподан через Ангелов, в руку посредника (рус. рукою посредника)»(Гал. 3:19).

Это утверждение из Гал. 3:19 совпадает по содержанию с последними словами Стефана, произнесенными перед синедрионом до того, как его забили до смерти камнями: «Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, - вы, которые *приняли закон при служении Ангелов* не сохранили» (Деян. 7:52, 53).

Фраза Стефана о том, что закон был принят «при служении Ангелов», и часть стиха Гал. 3:19 о том, что закон был «преподан через Ангелов», **тождественны**, потому что слово, сказанное Стефаном и переведенное как «служение», и слово, произнесенное Павлом и переведенное как «преподан», - это одно и то же греческое слово, употребленное в разных грамматических временах. Стефан использовал слово *diatagas*, а Павел - *diatageis*.

Итак, на какой закон в первую очередь ссылался Стефан, и какой еще он мог иметь в виду, когда согласно закону, которого они не соблюдали, он обвинил их в том, что они убийцы? Какой закон в первую очередь не соблюдает убийца? Закон Божий - Десять Заповедей, одна из которых говорит «Не убивай». Когда то же самое слово используется в Гал. 3:19 в точно том же контексте, то на какой единственный закон можно сослаться в первую очередь, как не на закон, на который ссылается Стефан, какие еще законы можно иметь в виду? Полагать, что в обоих местах

упоминаются разные законы, значит ставить под сомнение ясно изложенный библейский стих в его полном контексте. И поскольку не может быть сомнений относительно того, на какой закон в первую очередь ссылается Стефан, то также вне сомнений и то, какой закон в первую очередь имеет в виду Павел в Гал. 3:19, где используется то же слово, что использовалось Стефаном, в том же контексте и в том же смысле.

Какая же мысль выражается посредством словосочетаний «при служении Ангелов» и «преподан через Ангелов»? Корнем двух слов, использованных Стефаном и Павлом, является *diatasso*, что значит «организовывать, учреждать, предопределять» и «выстраивать войска» на параде или в «боевом порядке». Итак, конкретное утверждение в этих двух отрывках сводится к тому, что во время передачи закона, который упоминается в этих двух местах, ангелы были выстроены огромными рядами, как царь располагает свою армию или генерал- свои войска, а также к тому, что в присутствии этого огромного строя ангелов Божьих закон, на который ссылаются, был дан рукой посредника.

Согласно представленному в предыдущем исследовании, поскольку «едини посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус», то Христос, несомненно, является Посредником, в чью руку этот закон был преподан. Об этом говорится во Втор.

33:2:«Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона». Своей десницей Господь написал «огненный закон» (рус. «огнь закона») на каменных скрижалях, и также огненной рукой сделал каменные скрижали. Ибо «*скрижали были дело Божие, и писмена, начертанные на скрижалях, были писмена Божии*». (Исх. 32:16).

После того, как Моисей разбил первые скрижали, хотя он и вырезал другие, подобные первым, ему было указано принести их на гору. Моисей говорит, что там *Господь* опять «*написал... на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь*». (Втор. 10:4, 5).

Итак, закон Десяти Заповедей в самом полном смысле был дан *рукой* единственного посредника между Богом и людьми, человеком Христом Иисусом (1 Тим. 2:5). Не было дано *никакого иного закона*. Посредством слова или вдохновения Моисею был дан другой закон, который *он написал своей рукой, но никакой другой закон, кроме записанного на скрижалях, не был дан в руку или рукой* Посредника. Его «*рукой*» был дан «огненный закон» (рус. «огнь закона»),

иникакой другой законне появился из Егоруки. Тысячи святых видели, как Господь передавал Своей «десницей» «огненный закон» (рус. «огнь закона»). Этими тьмами святых были величественные и славные строи ангелов, подготовленные, расположенные и выстроенные небесным Царем, чтобы созерцать и воздавать честь чудесному действию самого чудесного события.

Даже христиане еще не осознали величия и славы события, которое заключалось в передаче закона на Синае. И эти величие и слава являются истинным мериллом важности этого события. «Были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный». «Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». «Звук трубный становился сильнее и сильнее». «Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась. (Пс. 76:18)

И посредине этого события, когда «гора горела огнем до самых небес, [и была] тьма, облако и мрак»(Втор. 4:11), «слова сии изрек Господь ... из среды огня, облака и мрака громогласно», Десять Заповедей (Втор.5:22), «и более не говорил». И «вострепетал весь народ, бывший в стане» и «просили, чтобы к ним более не было продолжаемо (не было добавлено) слово». И затем Своей огненной

рукой Он «написал их на двух каменных скрижалях, и дал их» Моисею.

«Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище (Пс. 67:18). Ангелы, количество которых было десять тысяч умножить на десять тысяч и тысячи тысяч, *окружили народ Божий*, когда тот собрался вокруг горы, а так же *находились над ним*. Таким образом они создали великолепную живую скинию, в которую не был допущен ни один злой ангел, чтобы ни одно слово, которому предстояло выйти из уст Иисуса, не было изменено в чем-либо разуме, чтобы в душе не зародилось ни один сомнительный или злой помысел».

Итак, когда закон был дан на Синае, славный Господь и весь народ были окружены небесным воинством ангелов, расположенных, организованных в упорядоченный строй. Херувим с четырьмя лицами и четырьмя крыльями, серафим с шестью крыльями и великолепные ангелы в сверкающих золотых колесницах- тысяча тысяч существ сопровождали Величество небес, Посредника, который из-за любви передал грешным людям Свой великий огненный закон любви. (Втор.33:3). Несомненно, со времени сотворения мира не было более величественного события, чем передача закона Божьего, Десяти Заповедей, на Синае. **Это единственный закон, который был когда-либо дан рукой Посредника.**

Какие еще вопросы или сомнения могут быть, что именно закон из Гал. 3:19 был дан по причине преступлений и преподан ангелами в руку посредника?

[Advent Review and Sabbath Herald | 6 марта, 1900 г.]

*До времени пришествия семени т.е. 2-го
пришествия*

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование), и преподан через Ангелов, рукою посредника». (Гал. 3:19).

Рассмотрев этот стих по отдельным фразам, мы обнаружили, что закон Божий, Десять Заповедей в письменном виде, как он был дан на Синае и как записан в Библии, является законом, который подразумевается в первую очередь и является единственным, отвечающим всем требованиям, подробно изложенными рассмотренным до этого момента. Теперь рассмотрим фразу «До времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование».

В Послании галатам речь идет о двух законах. Это ясно. Оба они были добавлены, и оба были добавлены по причине преступлений. Но какой из них подразумевается в данном стихе в его контексте? *Вот* чем вопрос.

Известно также о двух *пришествиях* семени, которым является *Христос*. Поэтому правильно и справедливо будет спросить: «*О каком пришествии* здесь идет речь?» Почему следует выяснить и утвердиться в том, что *пришествие, о котором идет речь в этом отрывке, является пришествием, которое требует, чтобы закон также был определен и утвержден как закон, о котором говорится в этом отрывке* и который не удовлетворит требования этого отрывка в этом контексте? Вот что было сделано. И это стало огромным изъяном общепринятых размышлений над этим отрывком из Писаний.

Те, кто является врагом *любой* формы закона Божьего, и кто был бы рад, если бы *все* формы были аннулированы, но кто не знает, что закон невозможно аннулировать, всегда выкручивали этот стих и служили ужасно ошибочному делу. *Они* хватаются за этот стих и утверждают, что *пришествие* Семени, о котором здесь идет речь, является *первым пришествием* Христа. Они никогда не смотрят дальше одной фразы: это не в их интересах, потому что они используют этот библейский стих только для того, чтобы подкреплять свою уверенность в том, что

закон Божий упразднен. Так ведут себя враги закона Божьего.

С другой стороны, *друзья закона* Божьего знают, что истина в том, что при первом пришествии Христа закон был упразднен. И поскольку есть закон, который был добавлен «до времени пришествия семени», эти друзья закона Божьего одобряют и даже подтверждают заявление врагов закона Божьего о том, что *первое пришествие Христа* – это пришествие, о котором здесь идет речь. Тогда, следовательно, **закон, который был упразднен**, принято считать законом, о котором здесь идет речь. Но следует признать, что это неверный способ узнать истину. Это больше похоже на то, что этот вопрос считается уже решенным, чем на реальное исследование и открытие истины *ради самой истины*, какой она есть в Слове. Фактически, в этом отрывке и во всем контексте нет ничего, что указывало бы на аннулирование закона. *Суть исследования* в следующем: «Для чего же закон?» Какая цель, намерение и назначение закона?

Нам известно **одвух пришествиях Семени**. Есть другое, *второе пришествие Христа*, как было и первое. Разве не может быть, чтобы это *второе пришествие Семени* было пришествием, о котором идет речь в этом отрывке? Есть и другие подобные высказывания в Писании.

Например, Иез. 21:27. В этом стихе о снятии диадемы и сложении венца с Иуды написано: «Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не ПРИДЕТ ТОТ, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему». О каком пришествии говорится здесь? Ответить возможно только рассмотрев факты, касающиеся этого вопроса. Он пришел, но вместо того, чтобы получить тот венец, получил терновый. Вместо того, чтобы быть посаженным на престол, Он был пригвожден ко кресту. Итак, мы знаем, что это пришествие - не то, о котором идет речь в исследуемом стихе. При втором пришествии «даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его», «и на голове Его многодиадим». Тогда «царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15). Это пришествие Того, Кому принадлежит венец, о котором говорится в тексте, и затем он будет дан Ему.

Кроме того написано, что семя жены поразит змея в голову. Это **Семя ПРИШЛО** и не поразило змея в голову, но само было поражено (Ис. 53:5). И после того, как Он **пришел** был убит, Он воскрес из мертвых и вознесся на небо. Даже через тридцать лет после этого было написано: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Рим. 16:20).

Во второй главе книги Даниила говорится: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет

царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан.2:44). Всем нам известно, что современные служители придерживаются общепринятого мнения, что все это сбылось при первом пришествии Христа: что камень отторгнут был не руками и должен катиться, катиться и катиться, пока не наполнит всю землю. Но МЫ знаем, что когда Он был здесь, то сказал: «Царство Мое не от мира сего» и «не отсюда» (Ин. 18:36). Таким образом, нам известно, что пророчество из этого библейского стиха исполнится во время *второго* пришествия.

Итак, почему считается, что сказанное в Гал. 3:19 невозможно отнести к Его второму пришествию? Посмотрите на это событие так, как оно описано в этом тексте, принимая во внимание контекст: «До времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование). *Какое обетование?*–

Несомненно, обетование наследства. Как написано: «Ибо если *по закону наследство*, то уже не *по обетованию*; но Аврааму Бог даровал [оное] *по обетованию*. Для чего же *закон*? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, которому дано *обетование* (рус. к которому [относится] *обетование*)». Итак, в самом Слове утверждается, что *обетование*, о котором идет речь, является обетованием наследства. О

каком бы законе здесь ни говорилось, он дан, добавлен до времени **пришествия Того**, Кому было дано **обетование наследства**.

Итак, получил ли Он наследие при **первом пришествии**? Нет, не более чем Авраам, кому также было дано обетование. Он «не имел, где приклонить голову». Он также, как и Авраам, не получил «наследства ни на стопу ноги».

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод фразы из Гал. 3:19, сделанный королем Иаковом: «До времени пришествия семени, **которому было дано обетование**», а не русский синодальный перевод: «До времени пришествия семени, **к которому [относится] обетование**»).

Также обратите внимание, *в частности*, на фразу «До времени пришествия семени, которому» (не *относительно* которого, но *к* которому) «было дано обетование». То есть, это обетование было дано ЕМУ лично, а не просто кому-то *относительно* Него. Но в тексте написано, что **обетование является обетованием наследства. Это обетование было дано Аврааму и его семени**, которое есть Христос. Это было сделано, когда обетование было дано Аврааму. Но далее оно было **также дано непосредственно семени как личности**, которой является Христос. Второй псалом говорит: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2:7, 8). Это

обетование *наследства*, данное
непосредственно *семени*, которое есть
Христос.

Итак, когда исполнится это обетование? И когда что-то будет сделано, совершено или установлено «до *пришествия семени, которому*» это обетование было дано, и какое *пришествие* было бы правильно и логично рассматривать здесь? Это ясно. *Пришествие, во время которого будет получено наследство, ИМЕЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЕТОВАНИЮ, и являющееся единственным, с которым связано обетование.*

Поэтому, принимая во внимание то, о каком обетовании ясно говорится в этих библейских стихах, - *об обетовании наследства*, и принимая во внимание, что *это обетование* в частности и в первую очередь относится к *Его второму пришествию* и связано с ним, становится очевидно, что в фразе «До времени *пришествия семени, которому было дано обетование*» скорее *говорится о втором пришествии Христа, чем о первом*. Исследовав другие фразы этого стиха, мы обнаружили, что закон Божий, данный на каменных скрижалях на Синае и в Библии, *это закон, который в первую очередь подразумевается в этом стихе*. Также он является единственным, отвечающим всем требованиям всех фраз. И поскольку *пришествие*, о котором идет речь в этой фразе, является *пришествием*, связанным с наследством и его получением, это исключает любые разногласия по поводу

того, должен ли закон Божий, *Десять Заповедей*, данные на каменных скрижалях и в Библии, оставаться *полномочным и действенным*, пока Христос не придет во второй раз не наступит конец света. Всем нам известно, что он не будет упразднен тогда.

Всегда истинно, что те библейские стихи, на которых сатана сосредотачивается и которые настойчиво использует, чтобы доказать, что закон Божий был упразднен, это именно те стихи, которые при верном и пристальном исследовании убедительно и великолепно свидетельствуют о его вечной неприкосновенности и действенности.

Давайте рассмотрим эту тему далее. *Наследство* - это то, о чем говорится в *обетовании*. Но с чем связано наследство? - Непосредственно и только с *Божьим заветом с Авраамом* - вечным заветом. Отметьте в контексте, что «завета (то есть завета с Авраамом, вечного завета) о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы *обетование* (обетование наследства этого завета) *потеряло силу*». (Гал. 3:17). Как мы увидели в предыдущем исследовании, наследство - это великое в завете с Авраамом, вечный завет. Действительно, *Бог заключил завет с Авраамом и поклялся ему*, что тот *наследует* то, что *Бог обещал*. Поэтому *последанного Богом обещания Авраам* сказал: «По чему мне узнать, что я буду *владеть* ею?». В ответ Бог заключил с ним

завет крови и вступил в него, поклявшись Своей жизнью, что обетование наследства обязательно исполнится (Быт. 15:8-18).

Как стало очевидно из предыдущего исследования, все, что пришло *после заключения того завета*, должно было, как благословение для людей, *сделать их способными достичь полноты завета и получить наследство*, залогом которого является тот вечный завет. Именно это было целью того, что закон Божий был дан на скрижалях на горе Синай и в Библии. **Если бы люди сохранили этот завет, то сохранили бы и закон Божий в разуме, и тогда не было бы необходимости провозглашать его с Синая или писать на каменных скрижалях**. Цель этого закона, записанного и данного людям, умножающего преступления и способствующего изобилию греха, была и есть в том, чтобы благодать Христа стала доступной людям еще в большем изобилии, чтобы через Него они могли обрести полноту вечного завета с Авраамом и таким образом получить *наследство*, залогом которого был и есть этот завет.

Полагать, что пришествие семени, которому было дано обетование о наследии, является *вторым пришествием Христа*, а не первым, значит дать возможность закону в письменном виде достичь великой цели, которая состоит в том, чтобы привести людей через веру во Христа к полноте вечного завета. Полнота вечного завета - это

праведность Божья - соблюдение заповедей и вера (в) Иисуса. Люди должны быть приведены к полноте этого вечного завета, чтобы быть способными получить наследство, залогом которого является этот вечный завет.

То, что эта точка зрения верна и является истинным ответом на исследуемый вопрос, подчеркивается *следующим фактом*: вечный завет не встречается в полноте в верующих до *второго пришествия Христа*, то есть, до времени истинного пришествия семени, которому было дано обетование наследства.

Одно постановление этого вечного завета гласит: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». И это постановление не исполнится во всей полноте, пока посредством Вести Третьего Ангела люди не будут приведены к действительному соблюдению «заповедей Божьих и веры (в) Иисуса», чтобы Господь, глядя на них с небес, мог сказать в совершенной истине: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса». (Откр. 14:12).

Еще одно постановление этого завета звучит так: «И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня» (Евр. 8:11). Хотя сегодня мы живем во времена нового завета также реально, как и Авраам, но ни мир, ни мы еще не достигли того момента, когда ни у кого не будет больше

необходимости учить своего ближнего или своего брата, говоря: «Познай Господа». И эту часть вечного завета невозможно будет встретить во всей полноте, пока посредством благословения и силы Божьей в Вести Третьего Ангела не будет открыта тайна Божья. (Кол. 1:26, 27; Откр. 10:7).

Нет необходимости рассматривать все фразы нового завета по порядку. Приведенных достаточно, чтобы проиллюстрировать истину, которая заключается в том, что вечный завет, новый завет с Авраамом, который является залогом наследства, *обещанного Семени, невозможно встретить во всей полноте в тех, кто принимает его, до второго пришествия Христа.*

Если выше изложенное недостаточно ясно представлено посредством библейских стихов, тогда читайте следующее строки свидетельства Иисусова, которое есть Дух Пророчества:

«Господь выбрал полночь для освобождения Своего народа. В то время как нечестивые продолжали насмехаться над ними, вдруг появилось солнце, ослепительно сияя, и луна сделалась неподвижной. Безбожники смотрели на это зрелище с изумлением, между тем как праведные с торжественной радостью наблюдали за признаками своего освобождения. Знамения и чудеса быстро следовали одно за другим.

Казалось, все в природе изменило свой естественный ход. Реки перестали течь. Темные тяжелые тучи надвинулись и столкнулись между собой. Но на небе было видно светлое пятно неизменной славы, откуда слышался голос Божий, как шум вод многих. Этот голос потрясал небо и землю. Началось великое землетрясение. Могилы открылись, и все умершие, которые веровали в Третью Ангельскую Весть и хранили Субботу, поднялись из праха прославленными, чтобы услышать завет мира, который Бог заключит с ними и со всеми, кто соблюдал Его закон».

«Небо открывалось и закрывалось, находясь в движении. Горы шатались как тростник, колеблемый ветром, и во все стороны бросали оторванные глыбы скал. Море кипело, как котел, и выбрасывало на сушу камни. В этот момент Бог возвестил день и час пришествия Иисуса и заключил Вечный Завет со своим народом. Он говорил по одному предложению и останавливался, в то время как Его слова разлетались по всей земле. Израиль Божий стоял с поднятым к небу взором, внимая словам, которые исходили из уст Иеговы и были подобны самым сильным раскатам грома... Нечестивые не могли на них (святых) смотреть из-за славы. И когда над теми, кто чтит Бога, соблюдая Субботу, были провозглашены вечные благословения, раздался громкий возглас победы над зверем и его образом». («Ранние произведения», сс. 145, 146).

Хотя следующая цитата и выше изложенная по смыслу тождественны, первая также содержит утверждения, стоящие публикации в исследовании:

«С торжествующими криками, издевками и проклятиями озлобленные толпы готовы напасть на свою добычу, но вот густой мрак, темнее самой темной ночи, покрывает землю. Затем небо охватывает радуга, сияющая славой Божьего престола. Кажется, что она окружает каждую группу молящихся. Свирепые толпы вдруг замирают. Смолкают их насмешливые возгласы. Люди забыли о том, что вызвало их убийственную ярость. С ужасным предчувствием они пристально смотрят на символ Божьего завета и желают укрыться от этого всепоглощающего блеска... Посредине разгневанного неба виднеется светлое пятно неописуемой славы, откуда слышится голос Божий, подобный шуму вод многих, говорящий: «Совершилось!» От этого голоса содрогаются небо и земля. Происходит великое землетрясение, "какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!"... Могилы открываются, и «многие из спящих в прахе земли» «пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление». Все умершие, верящие в Весть Третьего Ангела, выходят прославленными из могил, чтобы услышать Божий завет мира с теми, кто соблюл Его закон...

«С неба слышится голос Бога, объявляющего *день* *час* *пришествия* Иисуса и заключающего *вечный завет* со Своим народом»....

«Вскоре на востоке появляется маленькое темное облако, величиной в половину человеческой ладони. Это облако окружает Спасителя, издали оно кажется окутанным мглой. Народ Божий знает, что это знамение Сына Человеческого. В торжественном молчании они следят за тем, как оно приближается к земле, становясь все ярче и ослепительнее, пока не превращается в *огромное белое облако*, в основании которого — слава, подобная всепоглощающему огню, и над облаком — *радуга завета*. («Великая борьба», сс. 635-641).

После того как святые Божьи таким образом обретут полноту вечного завета, завета с Авраамом, когда цель передачи закона на Синае и в Библии будет достигнута, закон *не* будет упразднен, но будет *храниться в разуме*, в сердце, в душе, как это было у Адама, Еноха, Ноя и Авраама, когда «не было необходимости провозглашать его с Синая или писать на каменных скрижалях». **Вместо того чтобы упразднить, люди будут соблюдать и воплощать его в жизнь полнее и совершеннее, чем когда-либо раньше.**

Итак, *вопрос*: «Для чего же закон?» *Ответ*: «Он дан после по причине преступлений, до времени *пришествия*

семени, которому дано обетование (наследства), и преподан через (при служении, в присутствии огромного строя) Ангелов, рукою посредника».

Мы глубоко убеждены, что возможно более тщательное и плодотворное исследование адвентистами седьмого дня 3-й главы 19-го стиха Послания галатам, остальной части главы и всей книги, чем это было сделано нами или кем-то еще.

[Advent Review and Sabbath Herald | 13 марта, 1900 г.]

По вере в Иисуса Христа

Галатам 3:21, 22

Итак закон противен обетованиям Божиим? Боже запрети! (рус. Никак!) Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

Закон не мог быть противен обетованиям Божиим. Ибо когда Бог дал обетование, каким образом и зачем Ему было учреждать что-либо противное обетованию? Для чего Ему желать мешать или препятствовать выполнению собственного обетования? Поэтому Его «Боже запрети!» свидетельствует против

предположений такого рода. Закон не противен обетованиям, но, как мы убеждались снова и снова, помогает людям получить обетованное.

Божественная причина, указанная здесь относительно того, почему закон не противен обетованиям, в том, что «если бы дан был закон, могущий животворить», тогда «подлинно праведность была бы от закона». Если бы праведность была от закона, тогда не было бы нужды в обетованиях. Действительно, тогда не осталось бы места обетованиям, потому что «воздаяние делающему (получающему праведность от закона) вменяется не по милости, но по долгу» (Рим. 4:4).

Если бы праведность можно было получить посредством дел, то само дело закона гарантировало бы обладание ею. И это обладание не оставило бы места ни для какого обетования. Если бы праведность можно было получить посредством дел, тогда праведность можно было бы заработать в награду, то есть получить ее как должное. И удерживать ее от того, кто заработал ее и кому она причитается, было бы несправедливо. Итак, если бы праведность можно было получить посредством дел, не было бы места для обетования, потому что даже обещать человеку то, что он уже заработал и что причитается ему, значит удерживать от него то, что он заработал и что причитается ему, а это несправедливо.

Поэтому согласно данным размышлениям, если бы праведность можно было получить посредством закона, тогда закон *был бы* противен обетованиям Божьим. Поэтому тот, кто ожидает получить праведность посредством закона, тем самым делает закон *противным* обетованиям Божьим. Но против всех помышлений о получении праведности посредством закона Господь говорит «Боже запрети», чтобы закон был противен обетованиям.

Другая причина того, почему праведность не может быть от закона, в том, что *закон не может животворить*- «если *бы дан был закон, могущий животворить*», тогда «подлинно праведность была бы от закона». Итак, словом Божьим подтверждается, что *праведности* жизнь исходят из *одного и того же источника* и одним и тем же образом, то есть, как сотворенный посредством творческой силы безвозмездный дар Бога - Автора и Князя жизни.

Но нет закона, способного дать жизнь людям, потому что все люди лишились жизни, преступив самый важный закон во вселенной - закон Божий. Поскольку все люди преступили этот самый важный закон во вселенной и лишились жизни, никакой второстепенный закон не может дать им жизнь. И даже этот самый важный закон не может дать им жизнь, потому что, преступив его и поплатившись за это жизнью, они, будучи грешниками, приговоренными к

смерти, не могут соблюсти его, но могут только продолжить нарушать его. Поэтому в законе нет жизни для людей.

Итак, истинно то, что заповедь была «[данная] для жизни», но из-за преступления «послужила мне к смерти»(Рим. 7:10). Истинно написано:«Но кто исполняет его, тот жив будет им», но никто не исполняет его.«Нет праведного ни одного». «Все сокрушились с пути, до одного негодны»(Рим. 3:10,12).

Но, слава Богу, «как закон, ослабленный плотию, был бессилен», - ослабленный греховностью плоти,- «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной». (*Буквальный, более точный перевод*:Но, слава Богу, что то, «что закон не мог сделать, ослабленный плотию», - ослабленный греховностью плоти,- «то Бог, посылая Сына Своего в подобии плоти греховной»,сделал). «Что закон не мог сделать»,- он не смог сделать даже то, для чего был предназначен, он не смог дать жизнь,- «то Бог, посылая Сына Своего»,сделал. В подобии плоти греховной Он «за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3, 4).«Ибо возмездие за грех -смерть, а дар Божий - жизньвечнаяво Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

Поэтому «Писание всех заключилопод грехом, дабы обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа»(Гал. 3:22).**Единственное средство, которым кто-**

либо может быть заключен «под грехом», это закон Божий- закон, посредством которого и никак больше «познается грех». Поскольку Писание всех заключило под грехом, дабы - чтобы, для того чтобы - обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа, то совершенно ясно, что закон не противен обетованиям Божиим, но является Богом данным людям средством обретения совершенной уверенности в обетованиях Божиих по вере (в) Иисуса Христа.

Поэтому этот закон нельзя уничтожить, также как и обетования Божьи нельзя уничтожить, как и веру (в) Иисуса Христа нельзя уничтожить. И каждый, кто в споре или в помыслах уничтожает этот закон, на самом деле в споре или в помыслах уничтожает обетования Божьи и веру (в) Иисуса Христа, и таким образом разрушает путь Божьего спасения к людям. И разрушить путь Божьего спасения в личном опыте значит навечно истребить душу. Поэтому заявлять о том, что закон Божий – Десять Заповедей – уничтожен,- это самая огромная и пагубная ошибка, когда-либо совершенная кем-либо и где-либо.

[Advent Review and Sabbath Herald | 20 марта, 1900 г.]

Освобожденные верой

Галатам 3:23

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод Гал. 3:23, сделанный королем Иаковом: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере», а не русский синодальный перевод: «А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере».

Этот стих повторяет другими словами конкретную мысль, выраженную в двух предыдущих стихах. В стихе 21 утверждается, что закон не противен обетованиям Божиим и что он помогает обрести полноту обетований по вере в Иисуса Христа. В стихе 22 утверждается, что «писание всех заключило под грехом» с определенной целью. С какой? «Дабы (чтобы) обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (Гал. 3:22).

Итак, «законом познается грех» (Рим. 3:20), именно законом Божиим, Десятью Заповедями познается грех. Поскольку «писание всех заключило под грехом» и «законом познается грех», то писание всех заключило под законом. Оно всех заключило под законом, чтобы обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа».

Тогда тот закон, которым познается грех — это именно тот закон, которым «писание всех заключило под грехом». И поскольку это

именно тот закон, которым все заключены под грехом, чтобы обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа, то, как утверждается в предыдущем стихе, закон не противен обетованиям Божиим, а помогает всем людям обрести обетование по вере (в) Иисуса Христа.

Итак, та же мысль продолжается в стихе, рассматриваемом сейчас, а именно: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона». В подчинении у какого закона? Ясно, что в подчинении у закона, который является единственным, посредством которого «писание всех заключило под грехом». То же самое говорится в другом месте: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом». Это состояние каждой души на земле до того, как к ней приходит вера. И когда вера действительно пришла, когда душа пробудилась, чтобы проявлять веру, тогда «независимо от закона, явилась правда Божия ... правда Божия через веру (в) Иисуса Христа во всех и на всех верующих». (Рим. 3:19-22). Итак, это истина, и то, что все заключены под грехом и находятся в подчинении у закона, пока вера в Иисуса Христа не освободит их.

Однако в стихе есть и другое выражение, на которое очень важно обратить внимание: мы были «взяты под стражу». Мы были «в

подчинении у закона», «взяты под стражу». Нас «держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Именно «до пришествия веры» «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». И «до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере».

Каким образом мы были взяты под стражу? «В подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Но быть под законом значит быть «виновным пред Богом» (Рим. 3:19). Быть «в подчинении у закона» значит находиться под господством греха (Рим. 6:14). Поскольку мы были «в подчинении у закона, мы были взяты под стражу», то именно закон взял нас под стражу. Какой закон? Тот же, что и в предыдущем стихе, посредством которого «писание всех заключило под грехом». Единственный закон, посредством которого кто-либо может быть заключен под грехом, это закон, которым «познается грех», который является законом Божиим, законом Десяти Заповедей.

Греческое слово, переведенное как «взяты под стражу», это то же самое слово, которое в предыдущем стихе переведено как «заключило», и то же самое, которое в тексте стиха Рим. 11:32 переведено как «заключил», а на поле страницы — «взял под стражу». Поэтому выражения, переведенные подобным образом в двух стихах, будут звучать так: «Писание взял всех под стражу»

греха, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа (стих 22), и «Нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» (стих 23).

Это подтверждает то, что закон, которым в стихе 22 «мы были взяты под стражу греха», - это тот же закон, которым в стихе 23 «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Посредством этих тождественных выражений становится ясно, что быть «в подчинении у закона» значит быть «в подчинении у греха», поэтому быть «взятым под стражу греха» значит быть «в подчинении у закона, взятым под стражу». Быть «взятым под стражу закона» значит быть «взятым под стражу греха». **Единственный закон, посредством которого кто-либо может быть взят под стражу греха, - это закон, который является единственным, которым познается грех. И этот закон- это закон Божий, закон Десяти Заповедей.**

Поэтому, поскольку все взяты под стражу греха, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа, и поскольку закон Десяти Заповедей является единственным, посредством которого кто-либо может быть взят под стражу греха, то очевидно, что закон не противен обетованиям Божьим, но является единственным верным средством обретения истинной веры и полноты обетований во Христе.

Закон никогда не сможет животворить

Галатам 3:21-23

“Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом (взяло под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» (Гал. 3:21-23).

Все были «взяты под стражу греха». И все были «в подчинении у закона, «взяты под стражу». Единственное возможное средство, приводящее кого-либо в подчинение греху, это тот закон, которым «познается грех» (Рим. 3:20; 7:7), тот закон, который есть «сила греха» (1 Кор. 15:56), тот закон, относительно которого «грех» есть «беззаконие» (1 Ин. 3:4). Тот закон — это закон, который гласит: «Не пожелай» (Рим. 7:7-13). Это закон Божий, Десять Заповедей. Это настолько верно, что не может быть никаких вопросов.

Также верно и то, что обрядовый закон жертв и приношений никогда не предназначался для того, чтобы брать кого-

либо под стражу закона и никогда не мог этого делать. Напротив, на то время это было средство избавления от подчинения закону. Обратите внимание на следующий пример, иллюстрирующий обрядовый закон:

«Если же все общество Израилево согрешит...и сделает что-нибудь против заповедей Господних (перевод короля Иакова- относительно того), чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грехи и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания...и так очистит их священник, и прощено будет им» (Лев. 4:13-20).

Теперь, пожалуйста, просмотрите его еще раз и обдумайте шаг за шагом:

(a) Народ согрешил. Как?

(b) Он сделал «что-нибудь против заповедей Господних». **Каких заповедей Господних?**

(c) «Заповедей Господних (относительно того), чего не надлежало делать». Какие это заповеди Господни (относительно того), чего не надлежало делать?

(d) Совершенно ясно, что эти: «Дане будету тебя других богов пред лицом Моим». «Не делай себе кумира». «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». «День седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела». «Не убивай». «Не прелюбодействуй». «Не кради». «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». «Не желай».

И когда люди согрешили, сделав что-нибудь против этих заповедей, этого закона Господнего, то были «ВИНОВНЫ». И когда они осознали свой грех, эта вина стала еще более явной - «грех становится крайне грешен посредством заповеди». Пока они продолжали относиться таким образом и оставались на том же месте, то считались виновными, они были «взяты под стражу греха». Пока они оставались только там, то оставались более виновными, и их «держали в подчинении у закона», они были «взяты под стражу». Но не было нужды в том, чтобы им оставаться там, чтобы они были «взяты под стражу греха», и чтобы их «держали в подчинении у закона, взятыми под стражу», и чтобы они считались «виновными». Не было нужды в том, чтобы оставаться там, потому что

(e) Было средство освобождения. Этим средством освобождения, единственным средством освобождения,

было жертвоприношение, кровь жертвы и служение священника, который «очистил» их.

(f) И когда им был прощен грех, они были свободны. Они больше не были виновны, не были «взяты под стражу греха» и не были больше «в подчинении у закона, ...взяты под стражу». Они избавились от подчинения и были свободны, потому что были едины с Богом благодаря совершенному очищению.

Все жертвы и приношения составили **путь ВЕРЫ**. Это был путь **обетования**. И этот путь был обеспечен и доступен **только** тем, кто был «виновен» во «грехе», и таким образом был «взят под стражу греха». **Жертвоприношение и кровь были выражением веры в жертву и кровь Иисуса Христа. Служение священника и совершенное очищение были примером и тенью служения Христа, великого Первосвященника, и искупления, которое Он совершает.**

Все жертвы и приношения составили **путь веры (в) Иисуса Христа**. Этот путь веры в Иисуса Христа был **путем освобождения** для людей, которые были «виновны» во «грехе» и таким образом «взяты под стражу греха». Они были виновны во грехе и «взяты под стражу греха» только потому, что сделали что-нибудь против одной из заповедей Господних, **чего не надлежало делать**. И этими заповедями были **Десять Заповедей**.

Поэтому именно Писание неоспоримо доказывает, что законом Десяти Заповедей, которые указывали на их вину, они были «все заключены под грехом (взяты под стражу греха)», дабы (чтобы, для того чтобы) обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа».

Итак, жертва и приношение привели их к вере? Или вера привела их к жертве и приношению? Единственный ответ, который может быть, заключается в том, что согласно всем возможным доказательствам вера привела их к жертве. Можно ли в этом сомневаться, если написано: «Верою Авель принес Богу жертву... ею получил свидетельство, что он праведен (Евр. 11:4)? Именно вера привела Авеля и всех других, когда-либо принимаемых Богом, к приношению жертвы».

Но что привело их к ВЕРЕ, которая принесла жертву? Осознание собственного греха - убеждение в том, что они были «виновны».

А кто дал им возможность осознать собственный грех? Что стало причиной их убежденности в собственной вине? То, что они сделали «что-нибудь против заповедей Господних (относительно того), чего не надлежало делать».

Итак, «до пришествия веры» их, как и других представителей человечества,

«держали в подчинении у закона», они «были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться *вере*». Они «были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться *вере*», вере, выраженной в жертве и приношении, потому что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12).

[Advent Review and Sabbath Herald | 3 апреля, 1900 г.]

Закон во Христе

Галатам 3:24, 25

«Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя» (Гал. 3:24, 25).

Эти два стиха являются итогом размышлений, изложенных в стихах 21-23. Соответственно, они начинаются со слова «итак». «Итак» означает «по какой причине; вследствие чего; следовательно». Легко увидеть, что эти два стиха являются выводом, сделанным из предыдущих стихов.

Обратите внимание на 21-ый стих: закон не противен обетованиям Божиим, **но напротив, является средством, помогающим обрести обетования.** И мы знаем, что все обетования Божьи находятся во Христе. В

таком случае, поскольку закон является средством, помогающим обрести обетования, и все обетования находятся во Христе, очевидно, что закон является средством, помогающим людям обрести Христа.

Далее обратите внимание на 22-ой стих: «Писание всех заключило под грехом (взяло всех под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа». Итак, очевидно, что закон является средством, помогающим привести людей ко Христу и к обетованиям через веру в Него.

Далее обратите внимание на 23-ий стих: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». Поскольку «мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» и «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу», - именно закон взял нас под стражу, и он взял нас под стражу до того [времени], как надлежало открыться вере», - то ясно, что закон привел людей к вере. Но вера всегда есть Христос, и Христос всегда есть вера, потому что Он является «начальником и совершителем веры». И поскольку закон привел людей к вере, и Христос является сущностью всей веры, то, по сути, закон привел людей ко Христу. Итак, в 24-м стихе констатируется факт как итог всех размышлений: «Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою».

Но самый частый вопрос, который задает большинство людей, таков: «Какой это закон?». Это весьма справедливый вопрос, поскольку какой бы это ни был закон, он приводит людей ко Христу. Если люди живут согласно неистинному закону, он не приведет их ко Христу.

Но можно легко узнать, какой это закон. Прочитайте стих снова: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя» - мы уже не под [руководством] закона. **Что значит «быть под [руководством] закона»? Это значит быть под господством греха, ибо написано: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом» (Рим. 6:14).** Итак, кто под законом, тот под господством греха, потому что «грех есть беззаконие». А какой это закон? Это нравственный закон, закон, который гласит: «Не пожелай», ибо написано: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай (Рим. 7:7). Это та же самая мысль, которая открывается нам в Гал. 3:23, 25 и в предыдущих стихах. Стихи 24, 25 являются всего лишь их итогом.

В 22-ом стихе говорится: «Писание всех заключило под грехом (взяло под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа», а 23-й стих гласит: «Нас держали в подчинении у закона, мы

были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». Не может быть никаких сомнений в том, что выражения «под грехом» и «под законом» («в подчинении у закона») тождественны по значению, поэтому ясно, что быть «в подчинении у закона» значит быть «под грехом». Быть «под грехом», быть «взятым под стражу греха» и соответственно быть «в подчинении у закона, ... взяты(ми) под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» - ясно, что в этих выражениях говорится о законе, которым познается грех, о законе, который гласит: «Не пожелай», который является для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою. И это еще очевиднее, принимая во внимание факт, что по пришествии же веры, будучи оправданными верой, мы уже не под [руководством] закона, мы уже не под господством греха, мы уже не взяты под стражу, потому что мы обрели именно то, что является целью закона, который есть Христос, потому что «конец (цель, намерение, назначение) закона - Христос, к праведности всякого верующего. (Рим. 10:4).

Обратите внимание на следующий вопрос: «С какой целью людей приводят ко Христу?». «Дабы нам оправдаться верою». То же самое говорится в предыдущем стихе: «Нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было

по вере в Иисуса Христа». Из этого становится ясно, о каком законе здесь говорится. О законе, который приводит людей к вере.

Итак, неверно и никогда не было верно то, что обрядовый закон жертв и приношений привел кого-либо когда-либо к вере. Это вера привела их к выше упомянутому закону. «Верую Авель принес Богу жертву». Жертва или ее приношение привело Авеля к вере? Нет. Вера привела Авеля к жертве. Этой жертвой был агнец, и Авель верил, что это Христос. Верой во Христа, которой он принес эту жертву, он «получил свидетельство, что он праведен». Итак, он обрел праведность верой, оправдание верой. Таким образом, вера привела его к обрядовому закону жертв и приношений.

Но что привело его к вере, которая привела его к закону жертв и приношений? Познание греха привело его к вере. А что привело его к познанию греха? Нравственный закон, конечно, закон, который говорит: «Не пожелай». Закон, который является единственным, которым познается грех.

Каин принес жертву, но он принес ее без веры, и поэтому она не была принята. В результате у дверей грех все еще лежит. Быт. 4:7. Каин не верил во Христа, и поэтому его жертва была бесполезна. Даже если в жертву приносится агнец, то эта жертва бесполезна, если тот, кто приносит эту жертву, не верит во Христа.

Итак, в результате детального исследования можно с уверенностью сказать, что именно вера всегда приводила людей к жертвам и приношениям, а не обрядовый закон жертв и приношений приводил людей к вере. Именно вера должна делать это, иначе жертва и приношение ничего не значат.

[Advent Review and Sabbath Herald | 17 апреля, 1900 г.]

Закон никогда не сможет оправдать

Галатам 3:24-26

Закон, рассматриваемый в данном исследовании, приводит людей ко Христу, чтобы они могли *«оправдаться верою»*. Оправдание верой является намеченной целью. Посредством примера Авеля и обрядового закона Левитов, который уже был рассмотрен в этом исследовании, мы увидели, что **обрядовый закон жертв и приношений сам по себе был средством оправдания по вере.** Следовательно, невозможно, чтобы закон, который сам по себе является оправданием по вере, приводил людей к оправданию по вере.

С другой стороны, какая необходимость в оправдании? Все согрешили, все нарушили закон, все заключены под грехом, и всех держат в подчинении у закона. Люди никогда не смогут быть оправданы **законом.** Единственное возможное спасение -

через веру Иисуса Христа. Их единственная надежда оправдания – в оправдании верой. Следовательно, закон, о котором говорится в этом стихе, является законом, посредством которого познается грех, закон, который «держит в подчинении» человека, пока тот не оправдается верой.

Кроме того, обрядовый закон жертв и приношений упразднен. В этом нет сомнений. **Итак, если бы именно обрядовый закон жертв и приношений приводил людей ко Христу, чтобы они могли оправдаться верой, то поскольку он упразднен, как может он приводить людей ко Христу? И как они могут обрести оправдание по вере? Если бы этот закон был законом, о котором здесь идет речь, тогда этот закон никогда не был бы и не мог бы быть в праведности упразднен, пока не останется ни одной души, которая нуждается в том, чтобы быть приведенной ко Христу и оправданной верой. Поскольку этот закон был упразднен, и с тех пор, как он был упразднен, люди нуждаются в том, чтобы быть приведенными ко Христу и оправданными верой, следовательно, этот факт сам по себе является самым веским доказательством того, что обрядовый закон жертв и приношений - это совсем не тот закон и не может быть тем законом, о котором говорится в этом стихе.**

По этой причине этим законом может быть только закон, который пребывает вечно. **А этим законом является**

НРАВСТВЕННЫЙ закон, которым познается грех, согласно которому весь мир провозглашается и считается виновным пред Богом, пока люди не оправдаются верой. Ибо «закон, если что говорит, говорит к *состоящим под законом*, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Рим. 3:19, 20).

«Но ныне, *независимо от закона*, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, *правда Божия через веру(в) Иисуса Христа* во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:21-23).

«Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во [время] долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? [законом] дел? Нет, но законом веры (Рим. 3:24-27).

«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28). Все это говорится **онравственном законе**. Но именно посредством дел обрядового закона жертв и

приношений люди получают оправдание верой. Действительно, человек мог быть оправдан верой без дел обрядового закона жертв и приношений, потому что дела обрядового закона жертв и приношений были подлинным выражением веры. «Верую Авель принес Богу жертву». Чего стоила вера, которая не приносила жертвы? Ничего. Такой была вера Каина. Итак, закон, который приводил людей ко Христу, чтобы они могли быть оправданными верой, является законом и должен быть законом, без дел которого люди оправдываются верой. И это верно и может быть верно только относительно нравственного закона.

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод Гал. 3:24, сделанный королем Иаковом: «Итак закон был для нас наставником, чтобы привести нас ко Христу, дабы нам оправдаться верою», а не русский синодальный перевод: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»).

Одна из главных причин неверного толкования этого текста заключается в том, что слово «наставник» понимают в значении «школьный учитель», и в том, что, как известно, Десять Заповедей сами по себе не учат, не наставляют и не рассказывают людям о Христе и Его деле спасения, в то время как обрядовый закон жертв и приношений делал это, потому что

он символизировал Христа. Из этого делаем вывод, что законом, который был наставником, должен и может быть только обрядовый закон жертв и приношений.

Но слово, переведенное как «наставник», не означает школьного учителя. Оно означает **наставника как того, кто следит за дисциплиной, но не школьного учителя в значении преподавателя**. Верно, что наставник, тот, кто следит за дисциплиной, может быть и иногда бывает также и школьным учителем, преподавателем, но это только случайность. Первоначальная и главная мысль в том, что **речь идет о наставнике как о том, кто дисциплинирует, наблюдает и исправляет**.

Соответственно, Лютер перевел это слово как «*Zucht-meister*-наставник в исправительном доме». Слово на греческом соответствует слову «гувернер» на латинском и английском языке. Но даже в связи с идеей о гувернере, мысль об учителе появляется только иногда, потому что первоначальное значение слова «гувернер» это просто «опекун, наблюдатель, хранитель». Опекун также может быть учителем, если у него есть способность и право быть учителем, но это не первоначальная и главная мысль этого слова, это только случайность.

Греческое слово, переведенное как наставник, это *paidagogos*. Оно означает «опекун мальчика» или «детоводитель», «раб, который ходил с мальчиком из дома в школу и

обратно, своего рода гувернер». «Фабия язвительно называют *paídagogos* Ганнибала, потому что он всегда следовал за ним, – в общем смысле, лидер, *demokratias, turannidos*». Мысль о том, что первоначально так называли человека, который не был учителем мальчика, подтверждается словом «*paídagogio* – комната в здании школы, в которой *paídagogoi* ждали своих мальчиков». «The Century Dictionary» говорит: «Среди греков и римлян детоводителем (педагогом) первоначально был раб, который прислуживал младшим детям своего хозяина и провожал их в школу, театр и т.д., сочетая в себе во многих случаях роли наставника и опекуна». Если бы в этом стихе подразумевался школьный учитель, слово было бы *paídagogos, adidaskalos*.

Итак, закон, о котором здесь идет речь, это не закон, который сам по себе учит о Христе, но он ведет людей, как детей, ко Христу, чтобы Он мог учить их. Закон сам по себе не является учителем, но он следит, охраняет, исправляет и ведет людей, как невоспитанных и непослушных детей, ко Христу, как к школе, где Он научит их. И единственный закон, который может соответствовать мысли не только одного слова *paídagogos*, но также и всему контексту, которого 24-ый и 25-ый стихи являются только выводом и результатом, – это нравственный закон – Десять Заповедей. Потому что «писание всех взяло под стражу греха», «нас держали в подчинении у

закона, мы были взяты под стражу, ДО ТОГО [ВРЕМЕНИ], как надлежало открыться ВЕРЕ». «Итак»- следовательно - «закон был для нас *paídagogos*-стражем, хранителем, опекуном, критиком и проводником ко Христу, дабы (чтобы, для того чтобы) нам оправдаться верою. По пришествии же веры, мы уже не под»законом- нас больше не держат в подчинении у закона, мы не взяты под стражу греха. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса».

Два корреспондента считают, что это новая доктрина, особенно для «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД», но какой бы ни была эта новая доктрина и кто бы ни считал ее такой, определенно, что для «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» она ни в коем смысле не является новой. Обратите внимание: самый первый номер «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» был № 1, том 1. Он вышел в ноябре 1850 года – сорок девять с половиной лет назад. № 5, том 1 вышел в январе 1851 года. В этом № 5 в первый раз упоминалось о третьей главе Послания галатам за всю историю «Ревью энд Геральд». Это статья Дж. Н. Эндрюса (J. N. Andrews) под названием «Вечность Закона Божьего» (“The Perpetuity of the Law of God”). Из этой статьи мы цитируем точно так, как было напечатано, и этого достаточно, чтобы сейчас всем стало абсолютно ясно, какой позиции «РЕВЬЮ» придерживалось тогда:

Нашу веру можно выразить в одном предложении: Божий ЗАКОН

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЕ ВРЕМЕНА, и среди всех законов выделяется как правило жизни людей и совокупность их обязанностей перед Богом. После грехопадения в сердце человека остался только слабо различимый след «дел закона». Затем он был написан на каменных скрижалях перстом Божиим. Затем согласно новому завету он написан в сердцах Божьего народа, как это было до грехопадения. Мы обращаемся к искренним и здравомыслящим людям. Разве это не так?

Послание Галатам, 3-я глава. Великая доктрина об оправдании по вере была утеряна из вида церковью в Галатии. Апостол обсуждает с ними этот вопрос и показывает, что это единственная надежда на спасение. Поэтому рассматриваются и сопоставляются разные заветы, которые Бог заключил со своим народом. В первую очередь речь идет о завете, заключенном с Авраамом, который основан на праведности по вере. Этот завет гарантировал ему и семени его получение мира в наследство. Рим.4:13.... Теперь возникает вопрос. Почему апостол говорит, что закон не может отменить обетование, данное Аврааму? Есть ли что-нибудь в законе, что противно обетованию Божьему? Поистине, нет. Смотрите 21-ый стих. Поэтому закон Божий, который воплощает Божьи требования и обязанности человека, не может противоречить Божьему обетованию.

Тогда почему сказано, что если по закону наследство, то уже не по обетованию? Наш

ответ следующий: совершенное послушание Своему закону Бог сделал условием, на котором он считал Израиль, буквальное семя Авраама, Своим народом. (Иер.11:3, 4; Исх. 19:5-8; 20). Этот завет сделал дела закона условием, на котором народ должен получить наследство, вместо праведности по вере, которая была условием обетования, данного Аврааму. Но ясно, если дела закона являются основой оправдания, тогда оправдание по вере является недействительным. Как очевидно, падший виновный человек не может быть оправдан законом, который уже осуждает его, у него не может быть надежды на спасение... Тогда почему, может возникнуть вопрос, Бог дал Израилю завет, единственным условием которого является совершенное послушание? Ответ такой: Он сделал это, чтобы право наследования могли получить не те, которые из плотского семени, но те, которые ходят в вере своего отца Авраама. Послушайте апостола: «Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание *ВЕРУЮЩИМ ДАНО БЫЛО по вере в Иисуса Христа.* Они являются единственными наследниками.

Завершение статьи «Вечность Закона Божьего» (“The Perpetuity of the Law of God”) было напечатано в № 6, том 1. В ней пастор Эндрюс цитировал те же стихи, которые стоят в заглавии данного исследования Послания галатам:

Гал. 3:23-26 . . . Каким образом закон выступает наставником, чтобы приводить нас ко Христу? Ответ: закон указывает на нашу вину, справедливое осуждение и на то, что мы погибли без Спасителя. (Читайте комментарий, написанный Павлом по поводу этого учения в Рим. 7:7-25). «Законом познается грех» (Рим. 3:20). «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). Итак, указания закона чрезвычайно необходимы, чтобы мы осознали себя грешниками в глазах Божьих. Мы обнаруживаем, что являемся грешниками из-за прошлых преступлений и что неспособны сохранять послушание в настоящее время. Справедливое наказание закона висит над нашими головами; мы видим, что погибли, и стремимся к Иисусу Христу за спасением».

Эта же мысль была опубликована снова в №4, том II, 16 сентября 1851 г. и в №7, том III, 5 августа 1852 г., так что очевидно, что она является самым первым учением, напечатанным в «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» по поводу закона Божьего в Послании галатам, 3-я глава. И то, что это учение было здоровым тогда и является здоровым сейчас, ясно из факта, что в «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» за 5 апреля 1898 года в статье, напечатанной на первой странице под названием «Совершенный Закон» “The Perfect Law” Дух Пророчества говорит:

Закон Божий, представленный в Писаниях, выдвигает обширные требования.

Каждая заповедь свята, праведна и добра. Закон налагает на людей обязанности перед Богом. Он достигает мыслей и чувств. Он произведет в каждом человеке осознание греха, если тот понял, что нарушил его требования...

В Своем учении Христос показал, насколько далеко распространяются принципы закона, провозглашенного с Синая. Он воплотил в жизнь этот закон, принципы которого навсегда останутся великим мерилom праведности.

Павел так свидетельствует о законе: «Что же скажем? Неужели [от] закона грех (грех в человеке, а не в законе)? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай... Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра»...

В нарушении закона нет ни безопасности, ни покоя, ни оправдания. Человек не может иметь надежду оставаться непорочным перед Богом и в мире с Ним благодаря заслугам Христа, если продолжает грешить. Он должен перестать нарушать закон, стать верным и искренним. Когда грешник смотрит в великое нравственное зеркало, то видит недостатки своего характера. Он видит себя таким, каким он есть, – запятнанным, развращенным и осужденным. И он знает, что закон не в состоянии снять вину или простить преступника. Он должен идти дальше. *Закон*

является всего лишь наставником (детоводителем), который ведет его ко Христу. Он должен взирать на Спасителя, несущего его грехи. И когда ему на Голгофском кресте открывается Христос, умирающий под тяжестью грехов всего мира, Святой Дух показывает ему, как Бог относится ко всем кающимся в преступлениях. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

И все это *-не закон*в Послании галатам, а *евангелиев* Послании галатам - оправдание, *преведность по вере*- Весть Третьего Ангела.

[Advent Review and Sabbath Herald | 24 апреля, 1900 г.]

Во Христа крестившиеся

Галатам 3:27-29

«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»(Гал. 3:27). Слово на греческом языке, переведенное здесь как «облеклись», несет идею надевания одежды: «быть одетым, носить одежду». Оно хорошо выражает идею крещения, выраженную с помощью других образов: погребение, исчезновение из виду. Крещение является погребением в воде, так как человек, принимающий крещение, полностью

погружается под воду, исчезает из виду и пропадает из поля зрения мира.

Водное крещение является лишь обрядом, посредством которого утверждается факт, что человек во Христе погребен, полностью погружен под воду, потерян из виду и облачен во Христа, чтобы вместо ветхого человека, которого видели в мире и видел мир, в крещеном человеке было видно только Христа.

Идея этого стиха выражается и в другом месте: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, [так] и ходите в Нем» (Кол. 2:6). Как вы облелись во Христа и оделись во Христа, [так] и носите Его, как одежду, чтобы вас самих не было видно, но только Христа.

Это истина, выраженная посредством крещения. О, если бы эта истина всегда выражалась посредством крещения надлежащим образом. Сколько людей осознают, что водное крещение само по себе еще не является истинным крещением, но только внешним выражением того, что на самом деле является крещением? Даже если человек крещен, погребен, погружен под воду и скрыт подводой, - если это все, тогда это ничего не значит. Крещение заключается не в омытии плотской нечистоты, но в обещание Богу доброй совести (1 Петра 3:21). Добрую совесть может дать только «Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр. 9:14). Если бы каждая душа, которая собирается креститься в воде,

была верой погружена под воду, облачена во Христа и утеряна из виду во Христе, и если бы водное крещение было выражением ее веры, которая в действительности облекла ее во Христа, тогда крещение донесло бы свое истинное значение не только христианам, но также и миру.

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Среди тех, кто является христианами, нет расовых, родовых, национальных или каких-либо других разделений, ибо все одно во Христе Иисусе. И если среди тех, кто исповедует христианство, есть какие-либо разделения, то сам этот факт заявляет о том, что они не познали Христа истинным образом. Соответственно, исправленное издание Библии (1870-84 гг.) выражает ту же мысль: среди тех, кто во Христа крестился и во Христа облёкся, «не может быть уже ни Иудея, ни язычника; не может быть уже ни раба, ни свободного; не может быть уже ни мужского пола, ни женского»: ибо все одно, и этим одним является только Христос.

Идея в том, что когда человек умер и был погребен – крещен - во Христа: погружен под воду и скрыт из виду во Христе, он навеки отнят у себя и больше не принадлежит себе. Если раньше он был американцем, то сейчас он уже не американец, - он христианин. Если раньше он был скифом, то сейчас он уже не

скиф, - он христианин. Если раньше он был африканцем, то сейчас он уже не африканец, - он христианин. Если раньше он был рабом, то сейчас он уже не раб, - он христианин. Итак, из среды тех, кто воистину принадлежит Христу, кто облекся во Христа и носит Христа, все расовые, родовые, национальные или какие-либо другие разделения полностью исчезнут. Ни Бог, ни дети Божьи нелицеприятны. Только характер имеет значение, именно характер Христа - праведность Божья, которая дается по вере в Иисуса Христа.

Итак, «если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники»(Гал. 3:29). Это обетование дано только Аврааму и его семени, которое есть Христос. Следовательно, это обетование и наследство не может получить кто-либо из людей, а только Христос. Ибо «не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос». Итак, если кто не будет пребывать со Христом, и в его характере не будет видно Христа, тот никогда не сможет получить ни наследства, ни обетования. И если среди тех, кто исповедует Христа, есть место разделению и распрям, то обетование наследства теряет силу, потому что об обетовании не сказано: «потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос», а Христос неделим. Он один, и только те, кто едины в Нем, могут получить наследство.

Предлагаем вашему вниманию 9-ть статей Э. Ваггонера из журнала "Знамения времени" от 1886 года. Насколько важно понимать о каком законе идёт речь в послании Галатам и особенно в третьей его главе? Что для нас меняет тот факт если это будет Моральный Закон, а не церемониальный, как долгое время понималось? Эмет Ваггонер писал эти статьи, как ответ на другую статью некоего О.А.Джонсона (не путать с А.Джоунсом). О.А.Джонсон в статье "Два закона" в газете "Ревью энд геральд" за 13 апреля 1886 года писал: "Декалог, называясь законом Божьим, никогда не называется в Библии законом Моисея, а также не имеет ничего в себе, что могло бы относиться к этому закону. (Смотри Иеремии 7:22,23). Кроме этого закона (декалога) был "добавлен" другой закон по "причине преступлений" и дан через Моисея (Галатам 3:19)". Так что нужно было "добавлять" после преступлений и как долго эта "добавка" должна действовать?

Э. Ваггонер

Послание ап. Павла Галатам, 3-я глава

Статья первая

Журнал "Знамения времени", 8 июля 1886 года.

Пожалуй не существует такого текста из священного Писания, который считается самой лучшей "помощью и утешением" для врагов закона Божьего, **чем третья глава послания Галатам.** В этой главе, как и в других посланиях Павла, действительно присутствуют некоторые "неудобовразумительные" вещи, но исказить эти высказывания "к своей собственной гибели" могут только "невежды и неутверждённые". Прилежный же исследователь Библии будет иметь твёрдую уверенность в том, что закон Божий утверждён "на веки и веки" (Псалом 110:8), и не может быть упразднён. Также он будет помнить следующее: те самые тексты, на которые полагаются антиномианисты в своём отвержении закона, после тщательного исследования предстают перед нами в качестве самых сильных доказательств его незыблемости. Ни одно оружие, созданное для противостояния Божьему закону, не может привести к успеху в этом противостоянии. "

Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки" (Пс.118:152).

В третьей главе нет такого вопроса, который не рассматривался бы в изучении других текстов, поэтому в нашем коротком изучении этой главы мы будем только вспоминать о тех истинах, которые уже изучили. Читатель вспомнит наши заметки из предыдущей статьи, касающиеся тех конкретных заблуждений, которые овладели галатийскими братьями, а также вспомнит о цели данного послания, написанного для них. Нет необходимости в чём-то большем, чем просто в кратком повторении прошлых исследований.

Из Иудеи пришли люди, говорящие новообращённым: "Если не обрежетесь... не можете спастись". Данное учение заключалось в том, что спасение человека зависит от его собственных дел, что было прямой противоположностью учению Павла о том, что дела в отрыве от Христа ничего не значат. Павел учил, что грешник может получить оправдание только благодатью Божьей через веру в кровь Христа; однако эти иудеи учили тому, что обрезание было истинным средством оправдания. Можно ясно увидеть, что второе учение прямо противоречит первому учению и подрывает его истинность, и поэтому принятие этого учения было равноценно отвержению Христа. Первые слова третьей главы согласуются с вышеизложенной истиной. " О, несмысленные Галаты! кто

прельстил вас не покоряться истине, [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый?" (Гал.3:1)

Христос и Христос распятый был открыт этим людям, а ведь Христос и "есть истина". Верой в него эти люди начали христианскую жизнь, но сейчас они были в опасности, желая отвернуться от Него в своих попытках "стать совершенными" посредством своих собственных дел. За это они заслуженно были названы словом "несмысленные". После этого сказано об Аврааме как о примере для христиан. "Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность" (стих 6-й). Ничто другое кроме его веры не могло быть вменено ему в праведность, то есть, за всю свою прошлую жизнь ни одно из его дел, которые он мог совершить, не может удалить хотя бы один грех. Авраам сделал немало дел, как написано: "Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною [заповедано] было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои" (Бытие 26:5). Но эти дела были сделаны только посредством его веры. Дела очень важны, но без Христа они ничего не значат. Апостол Павел говорит: "Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф.2:8-10). Патриарх Авраам был оправдан верой, а затем посредством дел его вера "достигла

совершенства", или, другими словами, показала себя в истинном свете (Иакова 2:22). Поэтому Павел, показав, что даже Авраам не был оправдан перед Богом посредством своих собственных дел, говорит о том, что обетование дано исключительно детям Авраама; но поскольку детьми Авраама могут быть только имеющие ту же самую веру, которую имел Авраам, из этого следует вывод о том, что только верующие могут получить это обетование. Вот как он пишет: "Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом" (Гал.3:7-9). После этого апостол настаивает на том, что мы можем быть оправданы только верой, но никак не делами. Он говорит: "а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона" (стих 10-й). Данный текст часто служит камнем преткновения, потому что часто отрывается от своего истинного значения, но его смысл весьма прост, и этот смысл содержится в самом тексте. Ведь написано: "проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона". Эти слова взяты из книги Второзаконие (27:26) и книги пророка Иеремии (11:2-4). В обеих ссылках речь идёт о десяти заповедях. Этот закон содержит в себе всю волю Божью о человеке, и преступление

этого закона ведёт к смерти. Поэтому человек, не исполняющий его, находится под Божьим проклятием. Но ведь не существует ни одного человека, который исполнял эти заповеди в совершенстве. Следовательно, если кто-то будет спасён, то помощь такой человек получит отнюдь не от закона, потому что закон не может оправдать грешника, или, словами Павла, "а все, утверждающиеся на делах закона (то есть, зависят от закона), находятся под клятвою." Эти люди находятся "под законом", а значит, они приговорены к смерти. "А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им. (стихи 11-й и 12-й) Эти слова повторяют мысль, которая уже звучала, показывая, что ни один человек не может быть оправдан кроме как верой. Об этом же говорится и в послании к римлянам (10:4, 5).

*Статья вторая. Журнал "Знамения
Времени", 15 июля 1886 года.*

Следующий текст, к которому мы переходим, 13-й текст, является ещё одним "камнем преткновения" для многих, но если мы понимаем 10-й стих, то в единстве с ним данный текст невозможно понять неправильно. Мы процитируем этот текст вместе с 14-м: " Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою -

ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, - дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою." (Гал.3:13,14) Что собой представляет проклятие закона? Можно ли назвать этим проклятием послушание закону? Нет, потому что написано: "Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки." (1Иоан.5:3) Псалмопевец также говорит: "Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем." (Пс.118:1)

Если соблюдение закона является благословением, то непослушание, со всеми своими последствиями, должно быть проклятием. Поэтому Павел, после увещания ефесян насчёт блуда, алчности и идолопоклонства, говорит: "... ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления" (Еф.5:6) А "возмездие за грех - смерть". Поэтому "проклятие закона", представляет собой одним словом смерть.

О том, что смерть - это проклятие закона, от которого нас искупил Христос, сказано во 2-й части 9-го стиха. Он искупил нас от этого проклятия, став проклятием за нас, а проклятием, которое Он принял, была смерть: Его "повесили на древе", что было абсолютно необходимо для того, чтобы Христос во всех отношениях уподобился тем, кого Он пришёл искупить (Евреям 2:17). Он пришёл спасти грешников, поэтому Он должен был быть "к

злодеям причтён" (Исаии 53:12; 2 Коринфянам 5:21). Уподобившись человеку, Он принял проклятие, которое нависало над виновным человеком. Он умер для того, чтобы мы жили. И, следовательно, если Он стал проклятием за нас, мы можем верой разделять благословения Авраама.

"Братия! говорю по [рассуждению] человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет [к нему]. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос" (Гал.3:15,16).

Здесь апостол поднимает новый вопрос, вывод из которого следует в 21-м тексте: закон не противен обетованиям Божьим. Апостол делает бесспорное и решительное заявление о том, что завет, заключённый однажды, уже не может быть изменён впоследствии. Аврааму же был дарован завет "посредством двух непреложных вещей, в которых невозможно Богу солгать" (Евреям 6:18); поэтому, как отмечено в 17-м стихе, закон, данный на Синае спустя четыреста тридцать лет, не может лишит силы обетование, и не может упразднить того факта, что наследие даётся исключительно по обетованию. Таким образом постоянно подчёркивается главная мысль этой главы, мысль о том, что благодать Божья, явленная

во Христе, является единственной надеждой человека.

Однако существует ещё один важный вопрос, который нам нельзя упустить в связи с с 15-м текстом.

1. Несмотря на то, что закон "был дан спустя четыреста тридцать лет" после завета с Авраамом, тем не менее он уже существовал в то время, как и задолго до него, и был основанием этого завета. Бог сказал Аврааму перед тем, как дать ему обетование: "ходи предо Мною и будь непорочен" (Быт.17:1). Поэтому закон не мог противодействовать обетованиям Божьим. Он на самом деле лежал в основе этого обетования.

2. Хотя данный завет о Христе был дарован Аврааму, этот завет был только предвосхищением будущего. Так как первый завет был утверждён кровью, - кровью животных, - то второй завет был также утверждён кровью, - кровью Христа. Христос Сам "утвердил завет для многих в течение одной седмины", посередине которой Он пролил Свою кровь на кресте, поставив тем самым последнюю печать на завете о Божьей благодати.

3. Поскольку заповеди были основанием завета с Авраамом, то таким же основанием они и остаются для так называемого "второго завета", который во всех отношениях остался таким же, каким он был заключён с

Авраамом. Смотри книгу Иеремии (31:33), послание к евреям (8:10). Никто не будет отрицать, что в Своей земной миссии Христос учил необходимости послушания закону Божьему. Смотри евангелия от Матфея (5:17-19; 19:17), Луки (16:17), и другие тексты. Он всегда самыми решительными словами провозглашал неизменяемую природу и актуальность Божьего закона. Поскольку смерть Христа была последним фактом, утвердившим этот завет, и поскольку, как говорит Павел, с утверждением этого завета ни один человек уже не может ни отменить его, ни добавить к нему что-либо, из этого следует, что после смерти Христа никакое изменение этого завета уже невозможно. А поскольку закон был одним из предметов этого завета, мы убеждаемся также в том, что ни одна йота и ни одна черта не может быть из него удалена. О том, что закон не может быть изменён, мы говорили ранее; но этот факт следует особо подчеркнуть в связи со смертью Христа. То, что по предположениям некоторых послужило отмене закона, на самом деле служит доказательством его неизменности. Даже антиномианисты (люди, утверждающие, что закон отменён), согласны с тем, что закон Божий был в силе до смерти Христа, и поэтому текст из послания Галатам (3:15) должен убедить их в том, что он и сегодня в силе. Ведь Павел говорит: "Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем" (Рим.3:31).

16-й стих также показывает, что обетование дано только Христу и тем, кто Христовы. В последующих текстах (с 17-го по 26-й), апостол показывает связь между законом и обетованием Божиим.

"Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию" (Гал.3:17,18).

Какой же завет был "утверждён перед Богом во Христе?" Очевидно, что этим заветом был завет с Авраамом, который процитирован в 8-м стихе и взят из книги Бытие (12:1-3; 13:14, 15; 17:7, 8, и 22:18). Обетование гласило, что Авраам будет "наследником мира" (Римлянам 4:11), и что в семени его благословятся все народы.

Условие заключалось в том, чтобы он "ходил перед Богом и был непорочен" (Бытие 17:1-8). Однако этот завет был совсем не таким, какой был заключён с израильтянами на Хориве. Последний не ссылался на Христа, и не предоставлял средств для прощения грехов. Завет же с Авраамом был заключён "во Христе" (Галатам 3:17), и не был дан на условии того, что Авраам будет праведным при помощи своих собственных усилий. Этот завет был дан на условии того, что Авраам будет иметь праведность от веры. Читайте об

этом в послании к римлянам (4:11), в сравнении с текстами из послания Галатам (3:22-25). Этот завет, безусловно, включал в себя прощение его грехов, поэтому мы видим, что завет с Авраамом (о котором говорится в данной главе) является точно тем же заветом, который назван "вторым заветом", который заключён с нами. Завет, заключённый на Хориве и названный "первым заветом", несмотря на то, что он был заключён позже завета с Авраамом, был заключён, как мы уже выяснили, только для того, чтобы показать народу нужду в помощи, обещанной в завете с Авраамом, или во "втором завете".

Апостол говорит, что закон, который был торжественно провозглашён с горы Синай спустя четыреста тридцать лет после завета с Авраамом, не может отменить того завета, так чтобы то обетование потеряло силу. "Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию" (Гал.3:18). Другими словами: если бы наследство давалось тем, кто полагается на свои дела в вопросе оправдания, тогда его невозможно было бы получить по обетованию. Если наследие даётся по делам, то вера во Христа уже упразднена. Но этого, по его словам, быть не может, потому что Бог даровал наследие Аврааму "по обетованию", на основании его веры.

Читатель не может не заметить сильное желание Павла показать это. Он пытается убедить галат, а с ними всех людей, что за

пределами Христа не существует спасения. Человек, надеющийся получить наследие в царстве Божьем своими собственными делами, независимо от величия и высоты его мотивов и целей, потерпит неудачу. Обетование даётся человеку совсем не на основании дел, "чтобы никто не хвалился", а только через веру в Иисуса Христа, чтобы Ему быть "Господом всех". "Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Деян.4:12). **Избранные мысли.**

Галатам 3:21 "Закон не противен обетованиям Божьим." "Несмотря на то, что закон "был дан спустя четыреста тридцать лет" после завета с Авраамом, тем не менее он уже существовал в то время, как и задолго до него, и был основанием этого завета. Бог сказал Аврааму перед тем, как дать ему обетование: "ходи предо Мною и будь непорочен" (Быт.17:1). И в обновлении этого обетования Исааку, Бог сказал: "за то, что Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною [заповедано] было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои" (Быт.26:5). Поэтому закон не мог противодействовать обетованиям Божьим. Он на самом деле лежал в основе этого обетования."

"... заповеди были основанием завета с Авраамом; таким же основанием они и остаются для так называемого "второго завета", который во всех отношениях остался

таким же, каким он был заключён с Авраамом. Смотри книгу Иеремии (31:33), послание к евреям (8:10). Галатам 3:15 - "Поскольку смерть Христа была последним фактом, утвердившим этот завет, и поскольку, как говорит Павел, с утверждением этого завета ни один человек уже не может ни отменить его, ни добавить к нему что-либо, из этого следует, что после смерти Христа никакое изменение этого завета уже невозможно. А поскольку закон был одним из условий этого завета, мы убеждаемся также в том, что ни одна йота и ни одна черта не может быть из него удалена."

Обетование гласило, что Авраам будет "наследником мира" (Римлянам 4:11), и что в семени его благословятся все народы. Условие заключалось в том, чтобы он "ходил перед Богом и был непорочен" (Бытие 17:1-8). Однако этот завет был совсем не таким, какой был заключён с израильтянами на Хориве. Последний не ссылался на Христа, и не предоставлял средств для прощения грехов. Завет же с Авраамом был заключён "во Христе" (Галатам 3:17), и не был дан на условии того, что Авраам будет праведным при помощи своих собственных усилий. Этот завет был дан на условии того, что Авраам будет иметь праведность от веры. Читайте об этом в послании к римлянам (4:11), в сравнении с текстами из послания Галатам (3:22-25). Этот завет, безусловно, включал в себя прощение его грехов, поэтому мы видим, что завет с Авраамом (о котором говорится в

данной главе) является точно тем же заветом, который назван "вторым заветом", который заключён с нами. Завет, заключённый на Хориве и названный "первым заветом", несмотря на то, что он был заключён позже завета с Авраамом, был заключён, как мы уже выяснили, только для того, чтобы показать народу нужду в помощи, обещанной в завете с Авраамом, или во "втором завете".

"Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию" (Гал.3:18). Другими словами: если бы наследство давалось тем, кто полагается на свои дела в вопросе оправдания, тогда его невозможно было бы получить по обетованию. Если наследие даётся по делам, то вера во Христа уже упразднена. Но этого, по его словам, быть не может, потому что Бог даровал наследие Аврааму "по обетованию", на основании его веры.

*Статья третья. Журнал "Знамения
Времени", 22 июля 1886 года.*

"Для чего же служит закон?" (англ. пер). Это очень разумный вопрос, и, читая этот вопрос, необходимо кое-что понимать. Во-первых, слово "служит" по всей видимости наталкивает многих на мысль о том, что закон играл второстепенную роль, подчиняясь чему-то другому. У переводчиков не было никакой

необходимости вставлять это слово, потому что его нет в оригинале. Греческий текст гласит: "Τι ουν χο хомос", то есть "Для чего же закон?" Таково точное значение этой фразы. Она может быть переведена и более широко: "Какая же польза тогда от закона?" Во-вторых, необходимо помнить о том, что вопросы такого рода очень распространены в посланиях Павла. После изложения определённой позиции он ставит себя на место предполагаемого оппонента, чтобы, отвечая на его вопрос, открыть ещё одну мысль. Таким образом он отвечает на все возражения, которые могут возникнуть в ходе этих рассуждений.

Вспомните мысль из стихов с 16-го по 18-й, и вы сразу увидите значение этого вопроса. Апостол показал, что дел закона недостаточно для того, чтобы хоть кто-то получил обещанное наследие. Вера во Христа является единственным условием спасения. Затем некий оппонент возражает ему и говорит: "Какая же польза тогда от закона? Если наследие обретается только по обетованию, что же люди получают от закона? Не приносит ли он им скорее вред, чем пользу?" Этот вопрос необходимо было задать, и необходимо было ответить на него, потому что, несмотря на ответ Павла, сегодня тысячи людей задают этот же самый вопрос, и при этом думают, что они высказали неопровержимый аргумент против закона. Они говорят: "Если мы спасаемся благодатью, зачем нам нужен закон?" Каков же ответ? "Он был добавлен по

причине преступлений, до времени пришествия семени, которому было дано обетование, и преподан через Ангелов в руку посредника." (Гал 3:19 - англ. пер)

Ответ весьма краток, но полон смысла. Давайте рассмотрим его внимательно и непредвзято, придавая значение каждому слову. "Он был добавлен". Невнимательный читатель часто склоняется к мнению о том, что здесь идёт речь о каком-то процессе, похожем на математическое действие. Правда, что данное слово ("проститамай") чаще всего используется в значении "прибавлять", но каждое слово Библии должно быть переведено с учётом его связи с остальными словами. Когда оно используется в отношении закона, оно не несёт значения "прибавлять".

Единственным случаем применения этого слова в связи с законом в Новом Завете, за исключением данного текста, является текст из послания к Евреям (12:19), где оно переведено словом "произнесён". Павел говорит, что когда народ услышал голос Божий, провозглашающий закон с горы Синай, "слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово". Последнее значение делает данный текст более точным, если он переводится так: "слышавшие просили, чтобы к ним более не было прибавляемо слово". Однако такой перевод не несёт какой-то цельной мысли. "Эмфатик Диаглотт" ("Emphatic Diaglott") использует

слово "добавлять" в этом тексте, и переводит его таким образом: "слышавшие просили, чтобы ни одного слова больше им не было добавлено", но такое изменение конструкции данного выражения равноценно первоначальной версии перевода. Поэтому, если бы в тексте из послания Галатам (3:19) оно было переведено как "произнесён", то значение этого текста было бы более ясным. "Он был произнесён по причине преступлений". Когда противник закона спрашивает: "Какая же польза тогда от закона, если наследие обретается только по обетованию?", Павел отвечает: "Он был произнесён по причине преступлений".

"По причине преступлений". Опять же, невнимательный читатель скажет: "Вы же уже говорили, что где нет закона, не может быть и преступления, но здесь мы читаем о том, что закон был "произнесён" по причине преступлений, которые уже существовали. Как такое может быть?" Всё очень просто. Там, где нет закона, воистину не может быть и преступления, но необходимо помнить о том, что закон существовал и был полностью в силе задолго до того, как он был "произнесён" с горы Синай, даже задолго до сотворения человека. В Божьем храме на небесах закон Божий находился в основании престола Божьего, будучи основой Его правления. Это мы уже выяснили. И когда он был "произнесён" с горы Синай, и копия этого закона была дана Моисею, чтобы положить её в ковчег, в этот момент не появилось

никакого другого закона, кроме того, который уже существовал. Люди этого мира были точно также обязаны соблюдать закон перед этими событиями, как и после. Именно по этой причине закон был дан. Люди, обязанные соблюдать этот закон в совершенстве, должны были иметь его в такой форме, чтобы прилежно изучать его. Перед тем, как дать закон на Синае, Бог передавал познание о Своей воле людям через пророков, таких как Енох и Ной. Наряду с этим люди также имели в своих сердцах более или менее ясные следы закона, который был записан в сердцах человеческих с самого начала. Но единственный народ, стремящийся к тому, чтобы помнить Бога, попал в продолжительное и жестокое рабство к язычникам, и их познания добра и зла притупились. Следовательно им был дан закон для того, чтобы зло стало очевидным. Ум читателя, который постоянно помнит об этом, не будет смущён и запутан данным текстом, даже если в нём стоит слово "добавлен" вместо слова "произнесён". Итак, закон уже существовал, и был известен людям, хотя бы и из человеческих преданий и традиций, но теперь Господь "добавил" его в записанном виде. Тем не менее, как бы этот текст ни был переведён, в нём содержится не больше оснований предполагать, что закон был тогда впервые дан человеку, чем в тексте из послания к римлянам (3:20), говорящем о том, что "закон пришёл позже", и в тексте из послания к евреям (12:19), говорящем о

"произносимом слове". В последних текстах содержится не больше оснований для предположения о том, что закон был тогда впервые дан человечеству.

Параллельно с выражением "закон был добавлен (или "произнесён") по причине преступлений", существует также текст из послания к римлянам (3:20): "Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление." Это "пришествие закона" состоялось на Синае. Почему же закон "пришёл"? - Чтобы преступление (грех), существовавший прежде, мог "умножиться". Прежнее существование греха доказывает прежнее существование закона; но "после" закон был "дан" явным образом, чтобы чудовищность греха могла быть различима. Для чего же порочность греха должна стать явной и видимой? Павел продолжает: "А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим." Другими словами, людям обязательно было необходимо увидеть истинную природу греха, чтобы они могли взискать благодать, которая во Христе, и которая только и может избавить от греха. И чем больше видна порочность греха, тем более ясное представление о благодати Христовой они могли иметь, потому что, независимо от того, до какой степени "умножился грех", благодать преизобилует ещё больше. Об этом мы и будем говорить далее более подробно.

*Статья четвёртая. Журнал "Знания
Времени", 22 июля 1886 года.*

"До времени пришествия семени, которому было дано обетование". Вне всяких сомнений, этим "семенем" является Христос. Об этом ясно свидетельствует шестнадцатый текст. Что же такое "пришествие семени"? Некоторые предполагали, что это первое пришествие Христа, однако небольшое изучение этого вопроса укажет нам на второе Его пришествие. "Семя" всегда упоминается в связи с данным обетованием, а обетование это исполнится только при втором пришествии Христа. Последующие тексты и рассуждения над ними скажут нам об этом. В книге Бытие (3:15) Господь, изрекая проклятие на змея (сатану), сказал: "и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту." Павел в своём послании к римлянам через много лет после пришествия Христа и вознесения Его на небеса, сказал: "Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь." (Рим.16:20) Поразить змея в голову означает уничтожить его, однако этого не произошло с первым пришествием Христа. Этому надлежит исполниться в будущем. Уничтожение сатаны начинается только при втором пришествии Христа (смотри книгу Откровение (глава 20)).

И опять же, в обетовании Аврааму было сказано: "и овладеет семя твое городами врагов своих" (Быт.22:17). Это обетование не исполнилось с первым пришествием Христа. Напротив, Он был предан в руки Своих врагов, и они поступили с Ним так, как захотели. Он "овладеет городами врагов Своих только когда исполнится следующее обетование: "проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника". (Пс.2:8,9) Эти слова исполнятся при втором пришествии Христа, когда Он принесёт "отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию", как описано в пророческом видении Иоанна: " И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. [Он был] облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул

громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, соберитесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих... а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами." (Откр.19:11-21) Вот как Иисус "овладеет городами врагов Своих".

Опять же, другой частью обетования семени были слова о том, что он будет владеть всей землёй. Смотрите книгу Псалтирь (2:8,9), где Христу обещана вся земля от края до края во владение. Смотрите также книгу Бытие (13:14-17), и послание к римлянам (4:13). Когда Христос был на земле, Он не имел ни одного уголка в этом мире, где Ему можно было бы приклонить голову (Матфея 8:20). Но когда затрубит седьмой ангел (то есть когда тайна Божья будет близка к завершению - Откровение 10:7), тогда будет сказано: "царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его." (Откр.11:15) 18-й стих свидетельствует о том, что всё это будет происходить, когда настанет "время судить мёртвых", последовательно указывая на второе пришествие Христа. Сравните эти тексты с 2-м посланием Тимофею (4:1).

Более того, в пророчестве Иезекииля Христу обещана земля, и это напрямую связано с Его вторым пришествием. Пророк

предсказывает пленение иудеев, четыре сменяющих друг друга всемирных империй, и последующее установление царства Божьего. Написано так: " И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему." (Иез.21:25-27)

Диадема была снята с царя израильского, когда он и его народ были уведены в вавилонский плен. В то время Вавилон был всемирной монархией. Затем мы читаем троекратное "низложу", которое простирается вплоть до второго пришествия Христа.

Таким образом, первое "низложу" относится ко времени, когда Мидо-Персия стала всемирной властью, второе "низложу" передало владычество миром Греции, во время третьего "низложу" Римская империя захватила мир. Таким образом мы дошли до первого пришествия Христа, и это положение дел продолжалось ещё четыреста лет. Пророк заявил о том, что больше не будет всемирных переворотов "доколе не придет Тот, Кому (принадлежит) он." Заметьте параллель между этим пророчеством и текстом из послания Галатам (3:19), который говорит о "пришествии Семени, которому было дано

обетование". Во свете прочитанного выше пророчества (Иезекииль 21:25-27) мы считаем, что нет никаких сомнений в том, что последний текст относится ко второму пришествию Христа.

И ещё одно: Обетование семени заключалось в том, что в Нём все народы земли благословятся. Оно несомненно не может быть исполнено до тех пор, пока существует грех и грешники. Но когда придёт Христос, восседая на троне славы Своей, чтобы уничтожить грешников с земли, " Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Матф.25:34).

Из вышеприведённых цитат и ссылок ясно видно, что обетования "семени" не исполнятся до самого второго пришествия Христа. Все они сосредотачиваются на Его втором пришествии. Преднамеренное невежество и забывчивость этого принципа привело иудеев к отвержению Христа. Они читали обетования "семени", - обетования Его славного триумфа, - и относили их к пришествию Мессии; и когда они не заметили исполнения этих пророчеств в Нём, они Его отвергли. Давайте же не будем, подобно им, допускать досадную ошибку, относя к Его первому пришествию те обетования, которые исполнятся только при Его втором пришествии. То время было временем Его унижения, а не триумфа. Христос пришёл

тогда в качестве жертвы за грех, а не как "Семя", которому было дано обетование. Когда же Он придёт во второй раз, - Он придёт как Царь царей и Господь господствующих, Он придёт, чтобы "завладеть городами врагов Своих", которых Он разобьёт в прах подобно сосуду горшечника. Он придёт, чтобы принять Своё наследство, даже "до края земли", и принять как Своих великое множество спасённых, которых невозможно исчислить. Сравните тексты из Откровения (7:9) и Бытие (13:16). Короче говоря, Он придёт в качестве "Семени", которому были даны обетования.

*Статья пятая. Журнал "Знамения
Времени", 5 августа 1886 года.*

В прошлой статье были приведены тексты, указывающие на то, что выражение "до времени пришествия семени, которому были даны обетования" (стих 19-й) относится ко второму пришествию Христа. Это очень важно знать, и мы желаем читателю хорошенько это запомнить. С этой целью мы делимся ещё несколькими мыслями на эту же тему. Во-первых, давайте рассмотрим взаимосвязь между 18-м и 19-м стихом: " Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени

пришествия семени, которому было дано обетование." (Гал.3:18,19, англ. пер)

Вне всяких сомнений, "обетование", о котором говорится в 19-м стихе, является тем же "обетованием", упомянутым в 18-м стихе. Что же это за "обетование". Это есть обетование о "наследстве". Какое наследство было обещано Аврааму? В послании к римлянам (4:13) Павел говорит о том, что обетование Аврааму заключалось в том, чтобы "ему быть наследником мира". Это обетование должно быть тем обетованием, которое обсуждается в 3-й главе послания галатам, потому что: во-первых, Аврааму было дано только одно обетование, и во-вторых, в посланиях к римлянам и Галатам говорится об одном и том же пути получения наследства.

Сравните два текста: "Ибо не законом [даровано] Аврааму, или семени его, обетование - быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование" (Рим.4:13,14)

"Но Аврааму даны были обетования и семени его... Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию." (Гал.3:16-18)

Данные тексты содержат одну и ту же мысль, в чём не может быть никаких сомнений. Поэтому нет нужды приводить дополнительные доказательства того, что данное "обетование" является обетованием "наследства", и что этим "наследством" является вся земля, которую Бог даёт Христу, или "семени" (Псалтирь 2:7,8), а также всем, кто верой во Христа становится сыном или дочерью "верного Авраама" (Галатам 3:7, 29). Всё это указывает на второе пришествие Христа.

Следующим пунктом нам нужно отметить, что говоря о семени, апостол думает о "наследстве". Его рассуждения в сущности таковы: наследство даётся только по вере. В ответ на возражение о том, что это упраздняет закон, он отвечает, что закон был "произнесён" (открыт более ясно), чтобы выполнить важное назначение в связи с верой, и он будет продолжать служить этой цели до тех пор, пока не придёт "семя", которому было дано обетование, и через которого только и можно получить наследство. Пришествие "семени" приводит к исполнению данного обетования, и, конечно же, приводит к окончанию веры. (1 Петра 1:9). Когда же это произойдёт? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним два текста, которые уже цитировались ранее. Через пророка Иезекииля Господь говорит о земных властях следующее: " Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придёт Тот, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему." (Иез.21:27) Это относится ко

второму пришествию Христа. Иисус Сам сказал об этом в Евангелии от Матфея: " Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы... Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Матф.25:31-34).

Из предыдущих текстов мы убеждены в том, что не может быть никаких сомнений ни у одного человека в том, что **апостол в 19-м стихе говорит о втором пришествии Христа.** Это будет открываться ещё более ясно по мере нашего исследования его рассуждений по этому поводу. Следующим этапом нашего изучения будет отношение закона к обетованию и к исполнению обетования. Эта тема является темой отдельных рассуждений, но поскольку ограниченное место в данной статье не позволяет нам представить этот вопрос в таком объёме, который позволит оставить вас на целую неделю с достаточным количеством материала для размышлений, мы отложим обсуждение этого вопроса до следующего номера.

*Статья шестая. Журнал "Знамения
Времени", 12 августа 1886 года.*

Из предыдущих исследований мы уже знаем, что ответ на вопрос: "Для чего же закон?" вполне можно перефразировать так: "Закон был "произнесён" для того, чтобы открыть грех в совершенной ясности и истинной своей сущности на период до самого пришествия Христа, которое и исполнит обетование". А сейчас, прежде чем поверхностный читатель успеет поспешно прийти к выводу о том, что этот ответ подразумевает упразднение закона при втором пришествии Христа, обратим внимание на следующие пункты:

1. Закон существовал во всей своей полноте прежде, чем он был "произнесён" на Синае. Это было ясно продемонстрировано. Закон является основанием Божьего престола, и существовал столько, сколько существует Божье правление. **Провозглашение закона с Синая не добавило ему никакой новой особенности, которая не существовала бы уже многие века.**

2. Закон был "произнесён" с Синая с особым намерением. **Это намерение, как сказано в послании к римлянам (5:20), заключалось в том, чтобы грех был открыт более полно, чем раньше. Бог ненавидел грех до этого события точно также, как и после этого события.** Существовали также и люди, понимавшие всю полноту и скверность греха, как понимали они и то, что Бог ожидает того, **чтобы истина "царствовала в сердце",** но основная масса человечества ушла настолько

далеко от Бога, что Он уже не мог общаться с ними так, как общался с Адамом, Енохом, Ноем и другими, поэтому единственный способ открыть им Свою волю, чтобы они постоянно о ней знали, заключался в том, чтобы дать им этот закон в написанном виде. Имея закон в записанном виде, они могли всегда знать волю Божью так, как будто бы они общались непосредственно с Ним, потому что закон является отражением Его характера.

3. Сделать грех "крайне греховным" при помощи закона было необходимо для того, чтобы могло исполниться обетование. Наследство могут получить только праведные; те, кто наследует небеса, не должны иметь "ни пятна, ни порока" (Матфея 5:5,8). Правда заключается в том, что праведность можно обрести только через Христа, но грехи должны быть исповеданы перед тем, как они будут прощены, а этого не может произойти прежде, чем грех будет открыт. Если бы закон не был "произнесён", то не могло быть и речи о том, чтобы открыть грех. Наследство было обещано "не по закону", а "по вере", однако этот факт совсем не лишает закон своей необходимости, а наоборот, открывает нужду в ясных откровениях закона. Закон указывает на грех. Осознание своего греховного состояния ведёт грешника ко Христу как к единственному источнику помощи; Христос вменяет кающемуся грешнику Свою собственную праведность, которая является праведностью Божьей, и делает его

способным жить в согласии с требованиями закона, делая его достойным "участником наследия святых во свете".

4. Когда Христос придёт, этот план будет исполнен. Во исполнение Нового Завета этот закон будет записан в сердцах (смотри Иеремии 31:33) всех тех, кто пожелал "лучшей страны", и таким образом они "все будут праведными", и будут соответствовать своей "вечной земле наследия" (Исаии 60:21). Они будут праведными потому, что этот закон будет записан в их сердцах. Они будут такими же незапятнанными, как Адам сразу же после его сотворения, с тем лишь преимуществом, что их характеры будут полностью испытаны.

Когда настанет это время, то, по словам пророка, "И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь." (Иеремии 31:34). Им не будет необходимости учить друг друга, потому что, во-первых, закон будет записан в их сердцах, и во-вторых, потому что они будут обращаться прямо к великому Источнику истины. Пророк, говоря о времени исполнения этого обетования, пишет: "И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих" (Ис.54:13).

Когда "скиния Бога будет с людьми, и Он будет обитать с ними", когда "они увидят лице Его; и имя Его будет на челах их", тогда не

будет никакой необходимости одному человеку обращаться к другому человеку и говорить: "Познай Господа". Когда люди смогут приходить лично к тому славному и прекрасному трону Божьему, чьим основанием является совершенный закон Божий, и когда они смогут говорить лицом к лицу с Автором этого закона, тогда не будет никакой нужды в том, чтобы записывать десять заповедей в книгу, или даже вырезать их на камне ручной работой. Проповеди Евангелия уже не будет слышно, и библейских обществ уже не будет. Закон исполнит свою роль, приведя людей ко Христу, а значит, к совершенному послушанию этому закону, и тогда "они познают Господа", ибо Его закон будет в их сердцах, и Его имя будет на их челах.

5. Нет никакой необходимости в предположениях о том, что наступит время, в которое закон будет каким-то менее значимым, чем сейчас, или чем он был во дни Авраама, или Адама, или перед тем, как он был "произнесён" на Синае. Всем это должно быть уже предельно ясно. Более того, его будут знать гораздо лучше, чем в какое-либо время с самого грехопадения человека, потому что люди будут буквально "ходить с Богом" подобно Адаму и Еноху. Об этом мы будем говорить подробнее, рассматривая 24-й и 25-й стихи.

"Закон" в послании Галатам. Какой?

Предлагаем вашему вниманию 9-ть статей Э. Ваггонера из журнала "Знамения времени" от 1886 года. Насколько важно понимать о каком законе идёт речь в послании Галатам и особенно в третьей его главе? Что для нас меняет тот факт если это будет Моральный Закон, а не церемониальный, как долгое время понималось? Элет Ваггонер писал эти статьи, как ответ на другую статью некоего О.А.Джонсона (не путать с А.Джоунсом). О.А.Джонсон в статье "Два закона" в газете "Ревью энд геральд" за 13 апреля 1886 года писал: "Декалог, называясь законом Божьим, никогда не называется в Библии законом Моисея, а также не имеет ничего в себе, что могло бы относиться к этому закону. (Смотри Иеремии 7:22,23). Кроме этого закона (декалога) был "добавлен" другой закон по "причине преступлений" и дан через Моисея (Галатам 3:19)". Так что нужно было "добавлять" после преступлений и как долго эта "добавка" должна действовать?

*Статья седьмая. Журнал "Знамения
времени", 19 августа 1886 года.*

"Он был преподан через Ангелов, в руку посредника" (дословный перевод). Вряд ли кто-либо из живущих может полностью осознать значение этих слов. Мы знаем, что когда Бог сошёл на гору Синай, Его сопровождали тысячи Его святых (Второзаконие 33:2), и что они должны были

исполнять какую-то роль в этом великом событии, но какую роль они исполняли, - этого не может сказать ни один человек. Детали того, что происходило внутри плотного облака, которое сокрыло верхушку горы Синай от человеческого взора, никогда не были открыты человеку. Однако некую параллель между этим текстом из послания Галатам и обращением Стефана к членам иудейского синедриона всё-таки можно провести: "Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, - вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили." (Деян.7:51-53)

Эти злые люди были необрезанные сердцем потому, что "не сохранили закон Божий". Смотрите также текст из послания к Римлянам (2:25-29). Они нарушили закон, который запрещает убивать, хотя они приняли этот закон "при служении ангелов". Об этом же апостол пишет и евреям: "Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении...?" (Евр.2:1-3)

Как мы уже говорили, бесполезно выдвигать какие-то предположения по поводу этих текстов. Мы не можем ничего сказать о роли ангелов, которую они играли в провозглашении закона. Мы можем только быть уверенными в том, что в каждом из данных текстов утверждения об ангелах даны для того, чтобы обратить внимание на вину тех, кто нарушает закон, или тех, кто отвергает Евангелие, которое связано с законом. На этом нам следует оставить выражение "Он был преподан через Ангелов", - единственное неясное и трудное для понимания выражение в данной главе.

"В руку посредника". " Но посредник при одном не бывает, а Бог один" (Гал.3:20). Выражение "а Бог один" указывает на то, что Бог является одной из двух сторон, между которыми существует посредник, в руку которого был дан закон. Когда мы читаем "Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус" (1Тим.2:5), то возникает почти непреодолимое желание сказать, что "посредник", в чью руку был дан, или передан закон, есть никто иной как Господь Иисус Христос. Если кому-то этот вывод кажется неестественным, то вспомните о том, что Сын Божий является "сиянием славы" Отца, и выражением Его личности. Вспомните также о том, что Им были созданы все миры (Евреям 1:1-3). "Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него

создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит." (Кол.1:16,17) Он един с Отцом (Иоанна 10:30), и поэтому Он достоин называться Богом, и достоин поклонения Ему как Богу. " Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть." (Иоан.1:3). Поэтому нетрудно предположить, что и сама миссия провозглашения закона людям также должна была быть исполнена Сыном Божьим. Всё, что делается Сыном, имеет точно такую же важность, как и всё, что делается Отцом.

Прямо сейчас необходимо отметить, насколько едины закон и Евангелие, и насколько невозможно каким-либо способом разделить Отца с Сыном. "В начале Бог сотворил небо и землю" (Бытие 1:1), но это был Сын, "через которого" Отец "и миры сотворил" (Евреям 1:2 дословный перевод). Бог создал землю "для жительства" (Исаии 45:18), и поэтому человек был создан по образу Божьему (Бытие 1:27). Однако перед созданием человека Бог сказал: " И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему... " (Быт.1:26) Эти слова и указывают на Того, кто существовал "прежде всего", и через которого всё было создано (Колоссянам 1:16,17).

Человек пал, и таким образом потерял надежду на бессмертие, для которого он был сотворён. И тогда Иисус Христос пришёл в этот мир, чтобы спасти грешников (1-е Тимофею 1:15); но Бог "был во Христе, примиряя с Собою мир" (2-е Коринфянам 5:19

дословный перевод). "Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас" (Рим.8:34), но Он не одинок в Своей любви, и Ему нет необходимости умиротворять чье-то сердце, отвернувшееся от человека, потому что "так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" (Иоанна 3:16). И когда Бог провозгласил закон на горе Синай, Он сказал: "Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства" (Исх.20:2). Мы также знаем, что Ангел, в котором было имя Господне, был с этим народом, и ему они были призваны повиноваться (Исход 23:20, 21). Он же и говоил с Моисеем на горе Синай, когда тот получил от Него "живые глаголы Божьи", чтобы передать их нам (Деяния 7:38). Более того, нам ясно сказано, что именно Христос ходил с израильтянами в пустыне, давая им как буквальный хлеб и воду, так и духовный хлеб с водой (1-е Коринфянам 10:1-4).

Таким образом, во всём, что касается человека, мы видим единство действий и мыслей Отца и Сына. Не стоит думать, что в так называемую "иудейскую эпоху" царила так сказать "строгая справедливость" от Отца, а в "христианскую эпоху" царит "благодать и милость" от Сына. Если бы жизнь одного человека продолжалась весь период времени от сотворения мира и до настоящего времени, то он мог бы сказать: "Благость и милось да сопровождают меня во все дни жизни моей".

Между грехопадением человека и восстановлением грядущего совершенного мира не было никаких изменений в правлении и в отношении Божьем к людям.

Поскольку только великая любовь Бога к падшему миру побудила Его отдать Своего Единородного Сына для искупления человечества, мы не удивляемся словам христовых посланников, когда они обращаются к людям со словами: "Будьте примирёнными с Богом" (2-е Коринфянам, дословный перевод). **Ведь это Сам Бог умоляет грешников принять Его прощение.** Точно также, зная, что Христос был с церковью Божьей в пустыне, что Он был на горе Синай, и что в Его руки был дан закон, мы не удивляемся, когда Он говорит: "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все" (Матф.5:17,18).

"Итак закон противен обетованиям Божиим?" (Гал.3:21). В 18-м тексте сказано не об этом. Закон находится в совершенной гармонии с обетованием, потому что посредством него люди могут увидеть и оставить свои грехи, чтобы принять обетованное. Поэтому апостол говорит: "Никак! (буквально "Боже сохрани") Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона".

Праведность была бы от закона, если бы это было возможно. Если бы люди могли получить жизнь при помощи хоть какого-то другого средства, кроме как смертью Христа, мы можем быть уверенными в том, что это средство было бы использовано. Бог бесконечен. Его любовь не имеет предела, поэтому, отдав Своего Сына на смерть, он совершил бесконечную жертву для того, чтобы мир мог жить благодаря Ему. Но не было никакого другого пути, потому что закон, однажды нарушенный, не может дать жизнь. "Заповедь была дана для жизни", но грех сделал её смертоносной. "но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа" (Гал.3:22). Каким же будет благословенный вывод? "Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый" (1Тим.1:15). Поэтому, поскольку под грехом "заключены" все, то и спасти Он пришёл всех. Благодати Божьей достаточно для всех, но только те, кто верует, могут стать её причастниками. К сожалению, не многие осознают авторитет Божьего закона, и поэтому немногие признают себя грешниками, а следовательно, "обетование веры Иисуса Христа" не может быть дано им. Ведь мы читали в 22-м стихе о том, что людям необходимо быть "заключёнными под грехом", чтобы им стать причастниками обетования веры. И здесь мы снова видим, как закон гармонично содействует обетованию.

*Статья восьмая. Журнал "Знамения
времени", 26 августа 1886 года.*

"А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере." (Гал.3:23) Уже было предоставлено достаточно доказательств тому, что понятие "под законом" означает главным образом греховное состояние, и соответственно, состояние осуждения. Смотрите комментарии на тексты из послания к римлянам (6:14, 7-й главы), и галатам (4:4, 5, 21; 5:18). Образ рабства везде относится ко греху. Грех - это и есть тот "жестокий господин". Павел говорит: "Закон духовен, а я плотян, продан греху". В тексте, который мы рассматриваем, мы имеем самое яркое выражение этой истины, которое только встречается в Библии. Возьмите земные законы в качестве иллюстрации этой истины. Когда они нарушаются, преступника задерживают как можно скорее, и сажают его в тюрьму. Он "заключён" до того момента, когда ему вынесут приговор осуждения, либо приговор оправдания. Безусловно, в земных делах часто имеют место судебные ошибки и несправедливость. Иногда виновника так и не находят, и очень часто подсудимых не постигает заслуженное осуждение либо оправдание. Но от закона Божьего не существует никаких лазеек и способов избежать его решений. Приговор смерти неизменно ожидает всех нарушивших его, и

следовательно, как только человек согрешает, он обрекает себя на проклятие этого закона. Он "уже осуждён". Более того, несмотря на то, что приговор может и не приводиться в исполнение сразу же, Божье правление, в отличие от земных, не нуждается в детективах для того, чтобы выслеживать преступников. " На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых" (Прит.15:3). Как в земных судах преступник отправляется в тюрьму сразу же после того, как его поймают, так и нарушители Божьего закона сразу же оказываются "заключёнными". Как только они нарушают этот закон, они становятся приговорёнными, и у них нет никакой возможности избежать грядущего наказания. Существует только один-единственный путь спасения. Только "праведность Божья, которая через веру Иисуса Христа" сделает человека способным устоять при встрече с Богом. Грешник, как описывает Павел в послании к римлянам (7:14, 24), может пытаться всеми своими силами соблюдать этот закон, пытаюсь выйти из-под власти своего "тела смерти", которое крепко держит его. Но как может виновный в чём-то себе помочь, когда он "заключён" в тюрьме, или "в рабстве", и надёжно прикован к этому "телу смерти"? Все его старания напрасны. Он пытается убежать то в одном, то в другом направлении, но везде он натывается на одну и ту же непреодолимую тюремную стену, препятствующую его успеху. Он надёжным образом "заключён", или

"приведён" к вере, которая впоследствии открывалась ему как единственное средство избавления от настоящей вины, и от будущего гнева.

Пётр открывает нам ту же истину, когда называет допотопных грешников "находящимися в темнице духами", и говорит о том, что Христос Духом Святым приходил к ним и проповедовал им (1-е Петра 3:18-20). Если бы они послушали Его проповеди, то они были бы освобождены от этой тюрьмы, потому что миссия Христа заключается в том, чтобы "проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы" (Ис.61:1)

Заметьте, что в каждом случае справедливого приговора именно закон преследует преступника, и держит его в своих узах до тех пор, пока не состоится суд и пока приговор не будет приведён в полное исполнение. Шериф, тюремщик и все остальные исполнители приговора являются только инструментами закона. Именно сила закона придаёт крепость тюремным стенам и замкам. **Кроме нарушенного закона, эта сила не имеет никаких оснований для своей власти над человеком.** Поэтому на самом деле именно закон является подлинным тюремщиком каждого узника. Эта истина и показана нам в тексте, который мы изучаем. Новая версия перевода делает на этом особый акцент: "Но перед пришествием веры мы содержались под стражей закона, чтобы в результате нам открылась вера"

Фраза "под стражей" применяется здесь не случайно. По-гречески она звучит как "саклеисменос", и несёт значение ограды, от слова "клейс", или ключ. Комментарий Альфорда говорит, что выражение "содержались под стражей" имеет ввиду не просто "хранились", как в обычном переводе, а, как говорит Хрисостом, "как будто в крепости". И это совершенно согласуется с переводом Лютера, который гласит: "Wurden wir unter dem geaetzferwahret und ferschosen.", что означает "мы были под законом, заключённые под его стражей". Последнее слово (ferschosen) означает "закрыты", и происходит от слова "скосс", что значит "замок", или "крепость", или "темница". Эти термины согласуются с назначением любого закона - лишать свободы и заключать за тюремные стены тех, кто его нарушает.

"Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою" (Гал.3:24)

Слово "детоводитель" здесь не передаёт значение первоначального слова. Греческое слово здесь - "педагогос", или педагог. Этим словом называли раба, назначенного для присмотра за детьми по пути в школу, который имел право бить их в случае непослушания или прогулов. Он также выслушивал советы учителей по их воспитанию и исправлял их манеры. Мы используем слово "педагог" в значении школьного учителя, но в реальности эта

должность никоим образом не соответствовала древним "педагогам". В новом переводе это слово звучит как "наставник", чьё первое значение - "тот, кто защищает, охраняет, присматривает, и заботится о ком-то". Это слово встречается только в одном месте Нового Завета - в 1-м послании к коринфянам (4:15), где в переводе Короля Иакова стоит слово "инструктор": "Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием." (1Кор.4:15) Здесь мы встречаем ту же идею, которая есть и в послании Галатам (5:24, 25). Коринфяне могли иметь много наставников, много тех, кто возлагал бы на них бремя закона, и кто постоянно указывал бы им на их недостатки, но они имели не много таких, как Павел, которые проповедовали бы "Христа и притом Христа распятого", и с отцовской нежностью пробуждали бы в них веру во Христа.

Первостепенное значение слова "педагог" всё ещё относится к слову "наставник", потому что мы часто говорим о "наставлении" кого-то, имея ввиду наказание, или исправление этого человека со стороны тех, кто имеет власть и авторитет.

Эта идея развивается в переводе Лютера, где Греческое слово "педагогос" переводится немецким словом "zuchtmeister", которое означает "начальник исправительного учреждения", или "надзиратель", или "тюремщик". До пришествия веры мы были в

тюрьме, "под законом", были "заключены" до пришествия веры, которой надлежало открыться впоследствии, поэтому закон был нашим "надзирателем" в этом "исправительном учреждении", чтобы привести нас ко Христу, чтобы мы могли оправдаться верой.

Читатель легко заметит, что мысль о действии закона как "тюремщика" по отношению к грешнику не противоречит идее о его действии как "наставника", или педагога. Закон действует как "педагог", имея на это полномочия "надзирателя". Но как надзиратель этот же закон держит нас в "крепости", из которой мы не можем выйти. Чем прискорбнее нам кажется эта "неволя", тем сильнее наше желание вырваться на свободу, но поскольку из этого плена не существует никакого выхода кроме веры в Иисуса Христа, то из этого следует, что, чем больше мы видим закон в его роли надзирателя, тем больше он становится для нас "наставником", или "педагогом", вынуждая нас прибегать за помощью к той надежде, которая нам открыта.

Сегодня закон имеет именно такую миссию, и никакой другой. Он не может прощать; он может только указывать на наш грех. Именно это влияние под руководством Духа Божьего обличает во грехе. Уязвлённый своей ожившей совестью, виновный ищет мира и покоя, но закон неумолимо обвиняет его в его собственном грехе. Всё, что он может

делать - это углублять сознание греховности, и таким образом только добавлять тяжесть к бремени вины грешника. В конце концов, когда грешник теряет всякую надежду на себя, восклицая: "Бедный я человек!", он вынужден броситься к ногам Иисуса со словами: "Господи, будь милостив ко мне грешнику!". В этом - единственный выход, единственный рецепт, который никогда не подведёт. Таким образом закон буквально толкает грешника ко Христу, закрывая перед ним всякие другие пути, не ведущие к свободе от вины. И когда грешник приходит ко Христу, он начинает учиться у Того, чья жизнь была воплощением праведности закона. Так грешник призывается "возрастать в благодати и в познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа" (2 Петра 3:18).

Христос говорит: "Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня" (Матфея 11:29). Он есть "Путь и Истина и Жизнь" (Иоанна 14:6), то есть закон в его совершенстве. Во Христе мы можем исполнять добрые дела, потому что Он свободен от греха. Когда "оправданный" пребывает во Христе, и Христос в нём (Иоанна 15:4), он способен наконец "возрасти в полную меру возраста Христова".

"По пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись." (Гал.3:25-27)

Самым лучшим комментарием утверждения "по пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя" является текст из послания к римлянам (8:1-4): "Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу." (Рим.8:1-4)

Ещё один комментарий находится в этом же послании: "Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак." (Рим.6:14,15)

К тому же параллельным текстом к посланию галатам (3:22-25) является текст из 3-й главы послания к римлянам: "потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в

жертву умилоствления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде" (Рим.3:20-25)

Вышеуказанный текст не только МОЖЕТ относиться к тому же предмету, что и текст из Галатам 3:20-25, но и ДОЛЖЕН относиться к тому же предмету, потому что обсуждаемый вопрос в обоих текстах один и тот же.

"...все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники." (Гал.3:27-29)

На этом заканчивается данная глава, а вместе с ней и обсуждения данного вопроса. В 4-й главе, предисловие к которой мы уже рассмотрели, апостол рассуждает на эту тему уже по-другому, чтобы привести дополнительные аргументы и показать другие истины. Но в 4-й главе, как и в данной главе Христос является центральной темой.

Крещение предназначено для прощения грехов. Мы погреблись со Христом крещением в смерть, и посредством этого же крещения мы "во Христа облеклись". А если мы христовы (этой чести мы удостоиваемся только проявляя веру), то мы являемся детьми "верного Авраама", с которым мы являемся наследниками обетования. Таким путём, и

только таким путём мы становимся
"причастниками наследия святых во свете".

*Статья девятая. Журнал "Знамена
Времени", 2 сентября 1886 г.*

Мы думаем, что читатель, исследовавший внимательно вместе с нами седьмую главу послания к римлянам и третью главу послания Галатам, не будет иметь никаких трудностей в том, чтобы увидеть повсюду величие закона, его вечное предназначение, а также его единство с евангелием.

Как раз сейчас мы желаем процитировать высказывание Джона Уэсли: "Обычный метод Духа Божьего в его общении с грешниками состоит в том, что он обличает их в грехе с помощью закона. Именно это средство, достигая совести, обычно разбивает этот "камень" вдребезги. Именно эта часть слова Божьего обладает высокой эффективностью и мощностью, полна жизни и энергии, и "острее всякого меча обоюдоострого". Именно это средство в руках Божьих и в руках того, кто Им послан, проникает в самые тайные уголки лукавого сердца "до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные." Это средство показывает грешника в истинном свете самому себе. Все его "фиговые листья" срываются с него, и он видит, что он "жалок, беден, нищ, слеп и наг". Закон высвечивает

грех повсюду в его душе. Он чувствует себя обычным грешником. Ему нечего воздать Богу. Его "уста заграждаются", и он стоит "виновным перед Богом".

Смерть грешника - первая цель закона, для того, чтобы была разрушена вся сила и жизнь, на которую он полагается, и убедить его в том, что он - живой мертвец, что он не просто находится под приговором смерти, но и что он на самом деле мёртв в Божьих глазах, лишён всякой духовной жизни, "мёртв по преступлениям и грехам". Второй же целью является возвращение его к жизни, ко Христу, чтобы он мог жить. И стремясь к этим двум целям закон и в самом деле действует подобно жестокому "детоводителю". Он скорее ведёт силой, чем влечёт любовью. Но тем не менее, любовь является всему этому первой причиной. Именно Дух любви стоит за всем этим и движет этими болезненными средствами, чтобы повергнуть в прах наше доверие своей собственной плоти, которая не оставляет нам ни одной "надломленной трости", на которую можно было бы опереться, и поэтому именно эти средства закона держат грешника в данных узах, держат его лишённым всего, чтобы взывать к Богу в горести своей души, чтобы вопиять из глубины своего сердца, - "Я оставил всё, чем довольствовался.

Господь, я обречён, но Ты умер за меня."
"Третье назначение закона - хранить нас живыми. Закон является основным

средством, через которого Дух Святой подготавливает верующего к более полной жизни с Богом.

Я боюсь, что эту великую и важную истину понимают не так, как должно, и понимают неверно не только в мире, но и в среде тех, кого Бог вызвал из этого мира, и кто воистину является детьми Божьими по вере. Многие воспринимают как беспрекословную истину такую точку зрения, что, придя ко Христу, мы уже не будем сталкиваться с законом, и что в этом смысле "Христос - конец закона для всякого верующего". Заметьте, что "Конец закона" - "к праведности", к оправданию, "всякого верующего". Закон здесь упоминается как нечто продолжающее свою роль до самого конца. Он никого не оправдывает, но только приводит их ко Христу, который в определённом смысле является "концом", или "целью" закона, то есть тем результатом и итогом, на который закон постоянно нацелен. Но когда закон приводит нас ко Христу, он имеет ещё одно назначение, а именно: удержать нас в союзе со Христом. Ведь верующие с большой радостью, по мере познания высоты, глубины, долготы и широты Божьего закона, наставляют друг друга с ещё большим рвением: Давайте же более кристально на облик Христа взирать, Его полноту познавая, принимая Его благодать.

"Поэтому я не могу пренебрегать законом ни на одно мгновение, точно также, как я не

могу пренебрегать Христом, ведь я хочу оставаться со Христом также сильно, как сильно я хотел прийти к Нему и соединиться с Ним. В противном случае моё "лукавое неверное сердце" немедленно вынудит меня "отпасть от живого Бога". Воистину, одно действует в пользу другого и одно действует в тесном единстве с другим. Так закон и Христос сотрудничают друг с другом. С одной стороны, высота и глубина закона побуждают меня прибегать к Богу и полагаться на Христа, с другой стороны, любовь Божья во Христе открывает мне закон в его ценности, которая превышает "золото и драгоценные камни" (Проповедь № 34).

"Свойства закона". **Вышеизложенное представление о законе соответствует истине.** Но не все имеют такое ясное представление о законе и евангелии, которое имел Джон Уэсли. Некоторые, следуя за доктором Кларком, либо причисляют нравственный закон к церемониальному или левитскому закону, либо соглашались с тем, что третья глава послания Галатам относится к принципам церемониального закона. Поэтому не будет лишним кратко отметить причины, по которым тема данной главы **не может относиться к церемониальному закону.** Отметим некоторые из них: 1. Павел говорит, что "Христос искупил нас от клятвы (проклятия) закона, сделавшись за нас клятвою (проклятием)" (стих 13-й).

Во-первых, церемониальный закон не содержал в себе ничего, что проклинали бы люди. Проклятие и приговор могли постигнуть кого-либо только из-за нарушения десяти заповедей. Церемониальный же закон был совокупностью евангельских откровений эпохи древнего Израиля. Никакое проклятие не могло сопровождать его, как не может оно сопровождать и евангелие. Это откровение никоим образом не проклинали тех, кто принимал его искренним сердцем, кто, подобно Давиду, приносил "жертвы славословия". Те же, кто пренебрегал этим откровением, показывали тем самым своё неверие, и поэтому были осуждены исключительно нравственным законом по причине своих грехов, ведь сам Христос сказал: "неверующий уже осуждён".

Во-вторых, даже предполагая, что церемониальный закон имел в себе проклятие, или сам был проклятием, "мы" никогда не имели бы никакой связи с этим законом, и следовательно, не могли бы иметь искупление от него.

В-третьих, галаты, которым было адресовано данное послание, главным образом были обращёнными язычниками, и поэтому не имели никакого отношения к церемониальному закону. Поэтому, хотя Павел и призывал их быть свободными от него, он просто не мог говорить им о том, что они были искуплены от этого закона.

В-четвёртых, Христос "сделался за нас клятвою", чтобы "благословение Авраама могло прийти на язычников через Иисуса Христа, чтобы нам получить обещанного Духа верою". **Благословение же Авраама даётся язычникам только искупленным от беззакония, то есть от преступления нравственного закона.**

2. Следовательно, "Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа." (Гал.3:22) **Только нравственный закон мог "заключить" людей "под грехом".** В постановлениях и обрядах левитского закона не было ничего, что бы имело эту роль, ничего, что указывало бы людям на их грех и обличало их как грешников.

3. "А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере." (Гал.3:23) Это никоим образом не относится к церемониальному закону. **Этот закон никак не предшествовал вере, но следовал за ней.** Никто никогда не говорит о таком явлении как церемонии левитского закона, совершаемые теми, кто ничего не знает о Христе. Но о каждом человеке можно сказать, что перед тем, как он уверует во Христа, каждый находится "под законом", осуждён им, или "заключён под его стражей" до пришествия веры, которая откроется ему в качестве единственного средства освобождения от осуждения.

4. "Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;" (Гал.3:24) Эти слова никак не могут относиться к церемониальному закону. Этот текст иногда читается и объясняется таким образом, что закон не только является "детоводителем", но и буквально указывает нам на Христа. В таком случае возникает вопрос: "Что именно в нравственном законе указывает нам на Христа?" Ответ прост и понятен: ничего. Но библейский текст говорит о том, что закон приводит нас ко Христу. Мы уже видели, как нравственный закон это делает. Он отнимает у грешника покой до тех пор, пока тот в покаянии не прибегает ко Христу.

Церемониальный закон ещё никого не привёл ко Христу. Он был всего лишь средством, при помощи которого те, кто уже уверовал во Христа как в будущую жертву за грех, могли выразить свою веру в Него. Церемониальный закон содержал и открывал евангельские истины древним евреям. Порядок был следующим: сначала нравственный закон убеждал их в грехе и в их нужде во Христе, а затем обряды церемониального закона выражали и сохраняли эту веру во Христа, которую они уже имели. Смотрите 4-ю главу книги Левит, особенно стихи 2, 13 и 27. Понятие оправдания относится только к нравственному закону. Оправдание - это решение проблемы преступления нравственного закона. Но закон не может

оправдать ни одного грешника. Он может только осуждать. Поэтому закон и назван "детоводителем", приводя грешника ко Христу, чтобы тот мог оправдаться верою. "Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;" (Гал.3:24) Но церемониальный закон имел отношение к людям только после того, как к ним пришла вера. Можно ли найти в то время людей, которые имели больше веры, чем Моисей, Давид, Исаия, Иеремия или Даниил, который проповедовал о Христе, и который взирал на Него в вопросе своего спасения? Эти люди "которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих" (Евр.11:33,34) Тем не менее всю свою жизнь эти люди исполняли обряды церемониального закона. Если бы текст из послания галатам (3:25) относился к церемониальному закону, то эти мужи никогда бы не совершили ни одной церемонии или жертвоприношения, предусмотренного этим законом. Тем не менее, их вера вела их к тому, чтобы приносить жертвы церемониального закона, как пишет Павел: "Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин..." (Евр.11:4)

"Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою" (Гал.3:24). Прошедшее время может употребляться в этом высказывании только

теми, кто пришёл ко Христу и был оправдан верой, как Павел показывает в следующем тексте.

Поскольку закон был нашим "детоводителем", чтобы привести нас ко Христу, он всё ещё должен оставаться нашим "детоводителем" (по-гречески "педагогос") для тех, кто не во Христе, и должен продолжать исполнять эту функцию до тех пор, пока каждый человек, которому предстоит прийти ко Христу, не придёт к Нему. Поэтому закон будет "детоводителем", приводя людей ко Христу до тех пор, пока не окончится время благодати. Однако левитский обрядовый закон был упразднён сотни лет назад, поэтому он не может быть темой данной главы. Короче говоря, суть заключается в том, что, если закон является "детоводителем", приводящим людей ко Христу, то лишить его данной функции в то время, пока есть люди, далёкие от Христа, и в то же время желающие прийти к Нему, означает раньше срока лишить их надежды спасения.

Нам не следует, однако, ни в коем случае утверждать, что церемониальный закон вовсе не рассматривается в послании Галатам. Спорные вопросы об этом законе встречаются часто в этом послании. Но в этих рассуждениях и дискуссиях, которые открываются этим посланием каждому пытливому уму, открывается нечто более глубокое, чем простой вопрос о том, следует ли христианам обрезываться. "Обрезание -

ничто, и необрезание ничто". Но когда человек придаёт этому обряду значение средства оправдания, то тем самым он отвергает Христа, а поэтому в тот же момент этот вопрос становится весьма серьёзным.

Представим себе человека, который принял Христа и стал в Нём "новым творением". Предположим, что его убедили в том, чтобы принять обрезание, либо что-то другое, в качестве оправдания, склонив его тем самым к отвержению Христа. Каков же будет незамедлительный результат? Такой человек сразу же становится рабом греха, потому что вне Христа ни один человек не может удержаться, чтобы не грешить. Независимо от того, каких высот святости перед этим достиг любой человек, как только он перестаёт взирать на Христа как на свою "мудрость, праведность, освящение и искупление", он становится плотским человеком, и поэтому просто не в состоянии угодить Богу.

Такая проблема случилась с галатийскими братьями. Они были призваны благодатью Христа, но некоторые смущали их "другим евангелием" - евангелием дел, а не евангелием веры, - то есть евангелием, которое вовсе не было евангелием; и тем самым, принимая это "другое евангелие", они потеряли свою веру во Христа, и вследствие этого стали грешниками, состоящими "под законом". И в связи с этим апостол восклицает: "О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться

истине?" (сравните этот текст с текстом из книги Псалтирь (118:142, 151), [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый?" (Гал.3:1) И снова: "Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?" (Гал.5:7)

Достаточно об этом. Мы не собираемся обсуждать всё послание галатам, мы просто остановимся на том, что это послание не даёт никакого повода врагам закона Божьего торжествовать. Мы желаем, чтобы читатель всегда помнил о главной мысли и цели нашего изучения - Бог желает, чтобы все спаслись. Его любовь настолько же безмерна, насколько велика вся вселенная, и достигает даже самого маленького из всех Его творений. Но ни один грешник не сможет устоять в Его присутствии. Грешник, оставаясь грешником, никогда не будет счастлив в присутствии чистого и святого Бога. Он даже не сможет взглянуть на Него. Все, желающие жить с Богом, должны ожидать совершенной гармонии с Ним. Но все люди нарушили Его святой закон, и поэтому все приговорены к смерти. Бог же имеет славное наследие, приготовленное для праведных, но кто может стать таковым? Кто может обрести праведность? Никто не может сделать праведным себя самого. Грешник изучает закон, и узнаёт в нём о том, какой характер он должен иметь, но от этого он становится ещё более осуждённым. Ведь закон не предоставляет никаких путей и средств

спасения, вынуждая нас постучать наконец в дверь милости, которая всегда открыта. И тогда, вместо тяжких и безуспешных попыток мы получаем оправдание верой, и имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа. Таким образом закон показывает себя в качестве сильнейшего союзника обетования веры. И это "детоводительство" закон совершает до самого пришествия "Семени", которому было дано обетование, и когда Божий народ обретёт Его праведность, тогда данный "детоводитель" перестанет их "вести". Они будут "во Христе", и данный закон будет в их сердцах. Во Христе они имеют всё. Они уже не имеют никакой нужды учить друг друга и наставлять на путь истины, потому что сама Истина пребывает в их сердцах. Более того, их учит сам Бог, и они имеют "мир как реку", постоянно текущую в обилии и покое. Они полностью примирены с Богом, они видят Его лицо, и в Его присутствии они находят полноту своей радости, и в Его объятиях они благословенны отныне и вовеки.

Дорогой читатель, "ныне время благоприятное, ныне день спасения". "Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших". "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия", и если вы с искренним сердцем помолитесь с псалмопевцем "Сотвори во мне сердце чистое,

о Боже, и дух правый обнови внутри меня", он во имя Христа простит всё ваше беззаконие, и тогда, будучи новым творением во Христе, вы сможете сказать: "Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем." (Пс.118:97)